

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-1>

<https://elibrary.ru/avthfp>

Английские публицисты середины XVII в. в пространственном и социальном измерении

Дарья Сергеевна Митюрёва✉

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия,

dmiturova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7457-2798>

Dar'ya S. Mityureva✉

University of Tyumen,
Tyumen, Russia,

dmiturova@yandex.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-7457-2798>

Владимир Михайлович Костомаров

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия,

v.m.kostomarov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8667-3809>

Vladimir M. Kostomarov

University of Tyumen,
Tyumen, Russia,

v.m.kostomarov@utmn.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8667-3809>

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать авторов, писавших пропагандистские тексты в годы английской гражданской войны середины XVII в., в качестве социо-профессиональной группы. Для этой цели была составлена просопографическая база данных для 127 человек, из которых 61 принадлежал к лагерю роялистов, 66 – парламентариев. В базу данных включена основная биографическая, социальная информация, а также сведения об образовании и перемещениях. С помощью сетевого анализа прослеживается корреляция выделенных признаков. В результате получилось четыре приблизительных коллективных портрета: авторы-парламентарии, выступавшие за соглашение с королем Карлом I; авторы-парламентарии, поддерживавшие идею казни короля; авторы-роялисты со схожей жизненной траекторией; авторы-роялисты, отличающиеся набором социальных признаков от третьей группы. При выборе политической позиции наиболее значимым признаком оказалась принадлежность к определенному поколению. Самое старшее поколение авторов вне зависимости от места получения

© Митюрёва Д.С., Костомаров В.М., 2025

© Mityureva D., Kostomarov V., 2025

образования почти однозначно поддержало короля. Авторы, учившиеся в 1620-е гг. в Кембридже и в 1630-е гг. в судебных иннах, поддерживали парламент. Это связано с образовательной политикой и процессами, по-разному протекавшими в учебных заведениях Англии в предреволюционные десятилетия. Кроме того, сетевой анализ показывает, что из четырех выделенных групп авторов на вторую – радикальных парламентских авторов – приходится наибольшее количество текстов, что говорит об их слабой поддержке со стороны общества и необходимости более активно бороться за свою политическую линию. Пространственное исследование продемонстрировало только слабые тенденции, влиявшие на политическую ангажированность. Распределение мест рождения говорит, скорее, о равномерности уровня социальной мобильности в Англии в первой половине XVII в. Только в нескольких графствах можно увидеть указание на существование политической конъюнктуры. Распределение мест смерти авторов свидетельствует, что политически активные авторы в процессе жизни концентрировались в столице и в графствах, находившихся в непосредственной близости от Лондона.

Ключевые слова: английская гражданская война XVII в., Оксфорд, Кембридж, интеллектуалы, роялисты, парламентарии, просопография, базы данных, сетевой анализ

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-78-01101 «Политические публицисты в Английской гражданской войне XVII в.: цифровая просопография», <https://rscf.ru/project/23-78-01101/>).

Для цитирования: Митюрёва Д.С., Костомаров В.М. Английские публицисты середины XVII в. в пространственном и социальном измерении // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 980–1018, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-1>; EDN: AVTHFP

English Publicists of the Mid-17th Century in Spatial and Social Dimension

Abstract. The article is devoted to English authors who wrote propaganda texts during the English Civil War of the mid-17th century and attempts to analyze them as a socio-professional group. For this purpose, a prosopographical database was compiled for a group of 127 authors. In this group, 61 authors were royalists and 66 were supporters of Parliament, or parliamentarians. The database includes basic biographical and social information as well as the information on their education and movements. Network analysis is used to trace the correlation of the pre-selected attributes. As a result, four approximate collective portraits emerged: parliamentary authors who favored an agreement with King Charles I; parliamentary authors who favored the king's execution; royalist authors with a similar life trajectory; royalist authors who differed from the third group in a set of social attributes. While selecting the attributes, belonging to a certain generation turned out to be the most significant factor in choosing a certain political position. The oldest generation of authors, regardless of where they were educated, almost unequivocally supported the king. The authors who studied at the University of Cambridge in the 1620s and in the Inns of Court in the 1630s usually supported the Parliament. It was connected with the educational policies and processes that were different in educational institutions in England in the pre-revolutionary decades. In addition, the network analysis shows that of the four identified groups of authors, the second one (radical parliamentary authors) accounted for the largest number of texts published in that period, which pointed to their weak public support and the need to fight more actively for their political line. The spatial study showed only weak trends affecting political engagement. The information regarding authors' birthplaces speaks rather about the evenness of the level of social mobility in England in

the first half of the 17th century. An indication of the existing political conjuncture can be seen only in a few counties. The distribution of the authors' places of death indicates that politically active authors concentrated in the capital and in counties close to London during their lives.

Keywords: English Civil War, Oxford, Cambridge, intellectuals, royalists, parliamentarians, prosopography, databases, network analysis

Acknowledgments: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 23-78-01101 "Political Publicists in the English Civil War: Digital Prosopography," <https://rscf.ru/project/23-78-01101/>).

For citation: Mityureva, D.S., Kostomarov, V.M. "English Publicists of the Mid-17th Century in Spatial and Social Dimension." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 4 (2025): 980–1018, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-1>; EDN: AVTHFP

Введение

Для современных обществ интеллектуальный труд является одним из ключевых элементов в управлении государством и организации общественной жизни. Об интеллектуалах говорят как об отдельной социальной группе, их деятельность осуществляется в особым образом организованной публичной сфере, выражается в обмене мнениями, в вынесении экспертных суждений и т.д. Основное теоретическое затруднение, связанное с ролью интеллектуалов в современном обществе, заключается в вопросе об их социальной автономии или, наоборот, функциональной позиции. Иными словами, является ли создание идеологических текстов производным от интересов больших социальных структур вроде классов или институтов (государства, рынка, религии и проч.) или в нем есть элемент сознательного творчества авторов, зависящего от их жизненных и интеллектуальных траекторий. Хотя применительно к реальной жизни едва ли стоит противопоставлять структуры и личности, поскольку они дополняют друг друга. Речь идет, скорее, о поиске тенденций в интеллектуальном сообществе.

В данной статье на указанное затруднение предлагается посмотреть в начале модерного общества – в период английской гражданской войны XVII в., когда большинство современных институтов только оформлялось. Это позволит увидеть проблему в самом ее начале и работать с относительно небольшим (и потому подъемным) массивом авторов и источников. Количество авторов, принявших участие в памфлетной войне и пропаганде в годы гражданской войны в Англии середины XVII в. велико, но обозримо. Историки, работающие в русле интеллектуальной истории, безусловно, много сделали в этом направлении. Однако, как правило, исследователи имеют дело с отдельными значимыми авторами или группой опять же хорошо известных авторов¹. В

¹ Огромное количество исследований посвящено сочинениям Роберта Филмера, Томаса Гоббса, Марчамонта Нидхэма, Джеймса Гаррингтона, Джона Локка, Джеймса Тирелла, Олджернона Сиднея.

результате чего сотни создателей публицистических текстов остаются за скобками. Тем не менее, представляется интересным сравнить жизненные пути малоизвестных авторов и мэтров политико-правовой мысли и попытаться ответить на вопрос, имело ли место коллективное поведение интеллектуалов в указанный период. На автономию политических авторов как социальной группы могут указать структурные факторы, которые остаются несчитываемыми для современников, но вполне понятны с отдаленной перспективы. При этом нельзя отвергать более простое объяснение – фактор случайности и отсутствия каких-либо интеллектуальных центров и закономерностей, поскольку гражданская война создала слишком нестабильную обстановку и много непредсказуемых обстоятельств. Современные цифровые методы упрощают работу исследователя в случае с множеством авторов и текстов и вполне позволяют достигнуть поставленных задач, используя геотреки, метод графов, сетевой анализ цитирований тех или иных авторов. Кроме того, большинство текстов, изданных на английском языке в раннее Новое время, в настоящее время оцифрованы, имеют полнотекстовую транскрипцию с возможностью поиска по ключевым словам и находятся в свободном доступе.

Основная часть

Гражданская война в Англии середины XVII в. стала определенным водоразделом между традиционными и модерными формами политических практик. В этот период еще не было организованной прессы, которая делала бы интеллектуалов значимой группой для формирования общественного мнения и гражданской позиции. “*Mercurius Pragmaticus*” и “*Mercurius Britanicus*” нельзя в полной мере отнести к таковой. Однако юридические трактаты были весьма распространенной формой легитимации королевской власти как минимум с XI в., хотя и были написаны для узкого круга читателей. В кризисные революционные годы к ним присоединились памфлеты, многие из которых тоже предназначались скорее для интеллектуалов-соперников, а также дешевые и короткие брошюры и листовки, доступные по содержанию самой широкой аудитории². Собрание политически направленных сочинений за 1642–1649 гг. очень представительно и заслуживает внимания.

Нет смысла напоминать о важности этих текстов и всего периода для развития политической теории. При наличии разрыва между теорией и практикой мы тем не менее можем говорить о том, что их значение для оформления английской государственности заключается в создании новой

² *Peacey J.* The Revolution in Print // *The Oxford Handbook of the English Revolution* / edited by M.J. Braddick. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 278.

политической реальности. Даже если авторы-полемисты делали это ненамеренно, формирование ее происходило через постоянное осмысление и обсуждение существовавших политических установок и практик. Кроме того, создаваемые в пропагандистских текстах образы имели колоссальное воздействие на широкие слои населения, а главное, их невозможно было контролировать. Несмотря на попытки и роялистов, и парламента взять под контроль типографии, ни те, ни другие фактически не смогли справиться с хаосом, возникшим в печатном деле³.

Занявшие противоположные позиции авторы периода гражданской войны вынуждены были, защищая свои взгляды, опираться в целом на одну и ту же политическую и культурную традицию⁴. А потому представляется интересным выяснить, существовали ли некие структурные критерии, согласно которым публицисты XVII в. попадали в определенный политический лагерь. Иначе говоря, каковы были способы организации интеллектуалов в Англии в период гражданской войны, имел ли место усредненный интеллектуальный путь тех авторов, которые встали на сторону роялистов (исключая очевидные жизненные траектории, связанные с социальным положением и приближенностью к королевскому двору), и тех, кто симпатизировал идеям их оппонентов. В хронологические рамки статьи попадают авторы, писавшие пропагандистские тексты в период с 1642 по 1649 г.

В этом контексте очень важна история университетов как главных центров сосредоточения интеллектуалов. Работы по истории университетов, а также влиянию образования на разные сферы общества широко представлены в историографии. О влиянии образования на политическую позицию писал еще Кристофер Хилл, говоря, что гражданская война в Англии – это война разных образовательных школ. Он доказывает свои тезисы на примере нескольких видных, читаемых и авторитетных авторов (Ф. Бэкон, У. Рэли, Э. Кок), указывая при этом на необходимость расширения круга интеллектуальных истоков⁵.

³ Achinstein S. Texts in Conflict: The press and the Civil War // The Cambridge Companion to Writing of the English Revolution / edited by N.H. Keeble. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2001. P. 56–57.

⁴ В этом у одного из авторов была возможность убедиться на частном примере. Исследование обращений английских авторов к тексту Жана Бодена «Шесть книг о государстве» в годы гражданской войны показало, что принципиальных различий в цитировании у авторов-роялистов и авторов-парламентариев нет, те и другие для своих аргументов используют одни и те же тексты (Митюрёва Д.С. «Республика» Жана Бодена в английской книжной традиции XVII в. Санкт-Петербург: Наука, 2024.).

⁵ Hill C. Intellectual Origins of the English Revolution – Revisited. Oxford: Clarendon Press, 1997.

Лоуренс Стоун провел детальное историко-социологическое исследование поступавших в университеты и пришел к выводу, что самое серьезное увеличение численности студентов пришлось на 1630-е гг. Выводы Л. Стоуна чрезвычайно важны для нашего исследования, поскольку он пишет о том поколении молодых людей, жизнь которых пришлась на годы гражданской войны. Кроме того, он приводит сведения об образовании членов Долгого парламента, что может служить примером работы с подобными данными⁶. Выводы этого исследования коррелируют с тезисом Роже Шартье, базирующемся на более широком европейском материале: растущий спрос на университетское образование и большое число интеллектуалов создают социальную напряженность⁷.

Стоит обратить внимание и на исследования печатного дела в годы гражданской войны. Достойное начало этому было положено Джоном Бернардом в статье «Лондонская печать, 1640–1660», в которой идет речь о новых жанрах и расширении читательской аудитории, о тех возможностях для авторов и издателей, которые появились в результате кризисной политической обстановки⁸. Примечательна и работа Джейсона Писея «Политики и памфлетисты: Пропаганда во время английских гражданских войн и протектората», анализирующая рынок печатной индустрии, его динамику и распространение пропагандистских сочинений⁹.

В отечественной науке интерес к истории английских интеллектуалов раннего Нового времени стабильный, однако затрагивает иной круг вопросов. Применительно к более раннему – елизаветинскому – периоду О.В. Дмитриева уделяет внимание коллективному портрету представителей палаты лордов и палаты общин. Автор делает вывод о колоссальном разрыве между нормативными требованиями к депутатам и их реальным воплощением в действующих членах парламента¹⁰. В.Н. Ерохин, занимаясь главным образом историографией религиозно-политической борьбы в Англии XVI – начала

⁶ Stone L. The Educational Revolution in England, 1560–1640 // Past & Present. 1964. № 28. P. 41–80.

⁷ Chartier R. Espace social et imaginaire social. Les intellectuels frustrés au XVIIe siècle // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 1982. Vol. 37, № 2. P. 389–400.

⁸ Barnard J. London Publishing, 1640–1660: Crisis, Continuity, and Innovation // Book History. 2001. Vol. 4. P. 1–16.

⁹ Peacey J. Politicians and Pamphleteers: Propaganda During the English Civil Wars and Interregnum. Burlington: Ashgate, 2004.

¹⁰ Дмитриева О.В. Парламент и политическая культура Англии второй половины XVI – начала XVII в. Москва: Квадрига, 2021.

XVII в., указывает на всеобъемлющее социальное и культурное влияние Реформации, в том числе и на идеи Английской революции¹¹.

Хорошо изучена роль юристов и юридического образования в политических дискуссиях гражданской войны. С.В. Кондратьев затрагивает вопросы социального состава обучающихся в судебных иннах, а также их участия в Долгом парламенте, в котором они заняли разные политические позиции¹². А.А. Паламарчук в исследовании, посвященном юристам гражданского права, говорит о выпускниках инн как о социально-политической группе, а также о том, что институциональная конкуренция юристов общего права (представлявших парламент) и гражданского права (представлявших короля) значима в контексте гражданской войны¹³. В.В. Высокова также подчеркивает глубокий анализ социально-правовых основ английской государственности конца XVI – первой половины XVII в., сделанный именно юристами, а юридическое образование называет механизмом адаптации политических идей к условиям формирования национального государства¹⁴.

Таким образом, внимание исследователей в вопросах идеологического обоснования английской гражданской войны сосредоточено либо на членах парламента, либо на юристах. Однако если мы обратимся к полному перечню авторов английских политических текстов 1642–1649 гг., то увидим, что лишь незначительное их число были членами парламента или получили образование в судебных иннах.

Решение поставленной задачи потребовало систематизации материала. Справочным и методологическим основанием данного исследования послужил продолжающийся фундаментальный проект «История парламента», в рамках которого с 1940 г. вышло более 40 томов. В них собрана подробнейшая просопографическая база данных депутатов палаты общин за периоды 1386–1421, 1509–1629 и 1660–1832 гг., а также данные депутатов палаты лордов, но в значительно меньшем объеме (1660–1715). В настоящее время

¹¹ *Ерохин В.Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

¹² *Кондратьев С.В.* Юристы общего права в елизаветинской и раннестюартовской Англии // Федоров С.Е., Кондратьев С.В., Питулько Г.Н. Англия XVII в.: социопрофессиональные группы и общество. Санкт-Петербург: Образование, 1997. С. 85–135.

¹³ *Паламарчук А.А.* Гражданское право в раннестюартовской Англии: институты и идеи. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015.

¹⁴ *Высокова В.В.* United Kingdom of Great Britain and Ireland: к вопросу об особенностях национального историописания (на примере антикваров XVI–XVII вв.) // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 6. Серия: Альбионика. Вып. 3. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. С. 45–57.

результаты этой работы представлены также в электронном каталоге “The History of Parliament”¹⁵, который продолжает обновляться и может служить не только прекрасным информационным порталом, но и ресурсом для постановки исследовательских задач. Вторым значимым источником для составления собственной базы данных стала платформа “Early English Books Online” (EEBO) – электронная база, включающая почти все англоязычные печатные тексты, вышедшие в период с 1473 до 1700 г.¹⁶ Все тексты в ней оцифрованы, имеют полнотекстовую транскрипцию с возможностью поиска по ключевым словам.

Таким образом, прежде всего нами была составлена просопографическая база данных авторов, писавших пропагандистские тексты в 1642–1649 гг. К сожалению, биографическая информация о некоторых из них либо отсутствует совсем, в том числе о годах жизни, либо ее недостаточно для проведения сравнительного анализа. Сама ситуация гражданской войны с ее страхом преследования (с обеих сторон) обусловила тот факт, что до 60 % сочинений, появившихся в период 1640–1660 гг., являются анонимными¹⁷. И поскольку проблема восстановления необходимых данных на сегодняшний день нерешаема, мы вынуждены были принять это ограничение и сократить количество анализируемых в данной статье авторов до 127 персоналий, о которых есть информация по большинству выделенных критериев. Из этих 127 авторов 61 разделял взгляды роялистов, 66 – парламентариев. Эти цифры отражают существовавший условный паритет: обе стороны направляли одинаковые усилия на продвижение идеологической позиции своего лагеря. С исключенными авторами можно будет работать только при текстуальном анализе.

Просопографическая база авторов позволяет делать многофакторные запросы и предполагает возможность и даже необходимость как постоянного обновления информации и внесения новых данных в уже имеющиеся атрибуты, так и добавления новых характеристик в зависимости от исследовательского вопроса. На данный момент она состоит из следующих атрибутов: имя, год рождения, год смерти, место рождения, место смерти, политические взгляды, указание на смену политических взглядов во время гражданской войны, образование (с указанием полученной степени и года выпуска, что далее позволит провести условное разделение авторов на поколения учившихся в университетах в 1600-е, 1610-е, 1620-е, 1630-е, 1640-е гг.), социальная

¹⁵ The History of Parliament. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/research/oral-history> (дата обращения: 08.11.2024).

¹⁶ Early English Books Online. URL: <https://about.proquest.com/en/products-services/eebo/> (дата обращения: 08.11.2024).

¹⁷ Achinstein S. Texts in conflict: The press and the Civil War. P. 58.

информация, профессия, религиозные взгляды, важные личные контакты, указание на перемещения автора за границу (например, для получения образования), отдельное указание на эмиграцию в ходе гражданской войны, а также количество текстов, написанных автором за 1642–1649 гг.

В качестве примера приведем здесь описание одной строки (см. таблицу).

Таблица

Пример оформления формуляра

Автор	Год рождения	Год смерти	Место рождения	Место смерти	Политические взгляды
Мортон Томас	1564	1659	Йорк, Ист-Райдинг-оф-Йоркшир	Истон-Модит, Нортгемптоншир	роялист
Образование (нет данных)	Образование (В.А.)	Образование (М.А.)	Образование (В.Д.)	Образование (D.D.)	Образование (судебные инны)
Грамматическая школа в Галифаксе	Колледж Святого Иоанна, Кембридж, 1584	Колледж Святого Иоанна, Кембридж, 1590	Колледж Святого Иоанна, Кембридж, 1598	Колледж Святого Иоанна, Кембридж, 1606	—
Перемещения	Эмиграция	Смена политических взглядов	Социальный статус	Профессия	Религиозные взгляды
1	0	0	Отец: торговец, олдермен	Священнослужитель, епископ Дарема	Англиканство
Количество текстов	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—

Здесь приведен удачный пример, поскольку для данного автора – Томаса Мортон – заполнены все атрибуты. К сожалению, по значительной части авторов информация представлена фрагментарно.

Количество попавших в выборку сочинений – 252 – позволяло предположить, что в итоговой таблице авторов будет больше – около 200. Однако подавляющее число авторов были выделены в первые четыре года. По мере продвижения работы с текстами по годам количество авторов росло медленно, и стало понятно, что на протяжении всего периода гражданской войны по большей части писали одни и те же авторы. Это позволяет сделать некоторые предварительные выводы об интеллектуальной обстановке: авторы, выполняя заказ одной или другой стороны, пытались переиграть своих оппонентов если не качеством аргументов, то количеством сочинений. Есть предположение, что в подобном соревновании едва ли могла идти речь о

появлении новых политических аргументов или выражении нефункциональной политической позиции. Но это отдельный исследовательский вопрос – стала ли риторика 1647–1648 гг. более бедной и повторяющейся по сравнению с 1642–1644 гг., – который требует текстуального анализа сочинений. Данная статья является заделом и подготовительным этапом для решения этой задачи.

Первоначально требовалось проверить самую простую гипотезу: существовала ли более или менее серьезная политическая ангажированность в университетах. О ее существовании мы знаем из историографии. По этому вопросу существует две принципиально различающиеся позиции. Во-первых, оба университета в большей степени поддержали короля в начале гражданской войны¹⁸. Это логично, поскольку альтернативы политической теории о божественном происхождении королевской власти по большому счету не существовало, а в конфликтах короля и парламента до 1640 г. не стоит искать предвестий гражданской войны¹⁹. Следовательно, то, что во время военных действий Оксфорд стал ставкой короля Карла I, а Кембридж – ставкой Оливера Кромвеля, не является показателем лояльности университетского сообщества одной или другой стороне.

Во-вторых, все же есть фактор, который мог бы усиливать радикализацию именно университетского сообщества в целом во время правления Карла I. Его консервативная политика в области религии, активно проводимая архиепископом Кентерберийским Уильямом Лодом в 1630-е гг., затрагивала также образование и усиливала контроль за повседневной жизнью в университетах. Она вызывала большое недовольство²⁰, пик которого был достигнут в 1640 г., после принятия Канонов, требовавших от всех сотрудников университета не нарушать доктрины божественного права королей и непротивления²¹.

Данные нашей базы демонстрируют, что выпускников Оксфорда и Кембриджа среди авторов с обеих сторон было примерно одинаковое количество. Роялистов, закончивших Оксфорд, – 33, Кембридж – 20, учившихся

¹⁸ The University of Cambridge: The early Stuarts and Civil War // A History of the County of Cambridge and the Isle of Ely: Vol. III: The City and University of Cambridge / edited by J.P.C. Roach. London: Oxford University Press, 1959. URL: <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp191-210> (дата обращения: 08.11.2024).

¹⁹ Покок Дж.Г.А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / перевод с английского Т. Пирусской. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. С. 482–483.

²⁰ Roy I., Reinhart D. Oxford and the Civil Wars // The History of the University of Oxford. Vol. IV. Seventeenth-Century Oxford / edited by N. Tyacke. Oxford: Clarendon Press, 1997. P. 688–689.

²¹ The University of Cambridge: The early Stuarts and Civil War // British History Online. URL: <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp191-210> (дата обращения: 08.11.2024).

в судебных иннах, – 14. Парламентариев, закончивших Оксфорд, – 30, Кембридж – 28, учившихся в судебных иннах, – 17.

Единственное, что позволяют утверждать указанные цифры, – роялистов из Оксфорда было больше, чем из Кембриджа, а парламентариев из Кембриджа было немногим больше, чем роялистов из Кембриджа. Это соотносится с тем, что налаженное в Оксфорде архиепископом Лодом в 1630-е гг. типографское дело в годы гражданской войны стало активно работать в пользу роялистов²². Непосредственный контроль Кембриджа армией нового образца также имел свои плоды. Кроме того, известно, что в Кембридже еще в правление Якова I сформировалась влиятельная группа пуритан²³. Однако все же очевидная образовательная траектория формирования политических взглядов именно в этот период не работала. Также эти цифры не подтверждают возможную гипотезу о том, что юридическое образование, получаемое в судебных иннах, могло способствовать формированию протеста против теории божественного происхождения королевской власти.

Посмотрим на возможность определения моделей или путей интеллектуалов с помощью построения сетевых графов. В этот анализ можно добавлять любое количество признаков для определения связей, с одной стороны, между персоналиями, с другой стороны, между признаками. Ниже представлена визуализация графов в программе UCInet 6 (см. рис. 1), где математически рассчитана корреляция данных.

²² *Peacey J. Printers to the University, 1584–1658 // The History of Oxford University Press. Vol. I. Beginnings to 1780 / edited by I.A. Gadd et al. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 58–68.*

²³ *Peacey J. Printers to the University, 1584–1658. P. 58–68.*

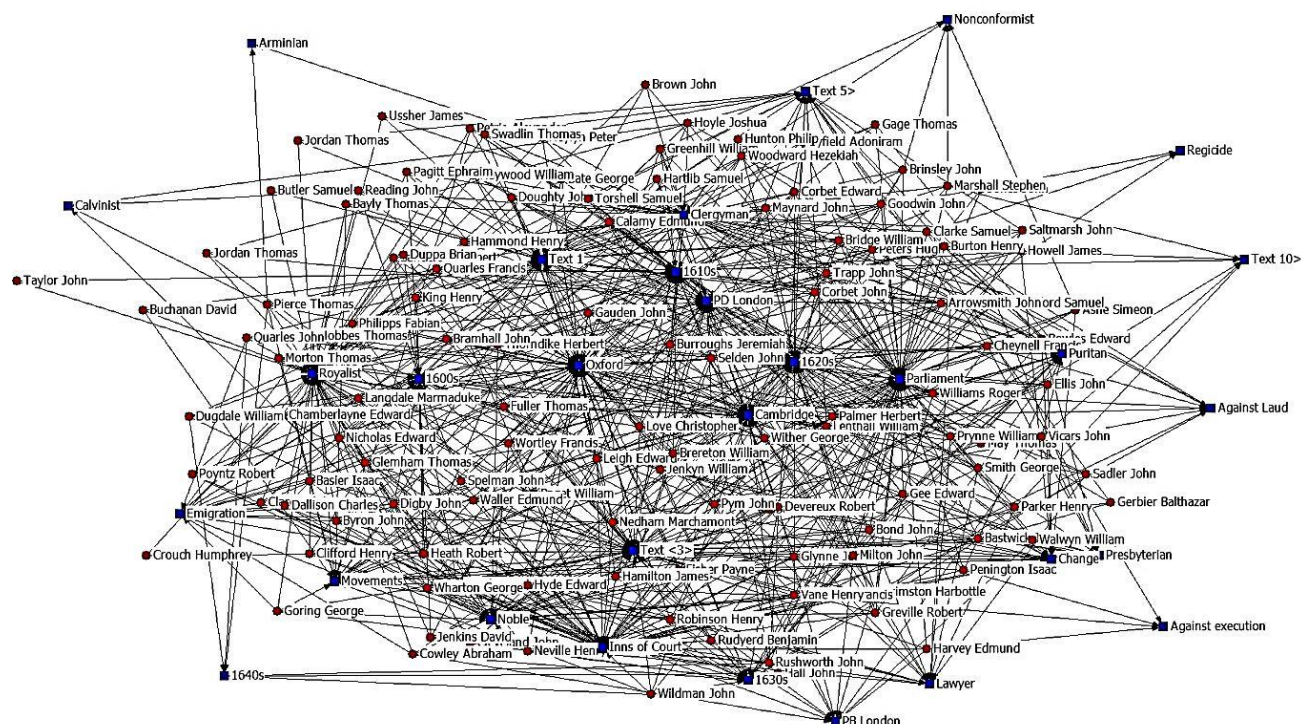

Рис. 1. Сетевой граф связи социальных групп с учетом признаков
Источник: иллюстративный материал создан авторами статьи

Попытаемся проанализировать получившуюся схему. На рис. 1 отчетливо видна корреляция выделенных признаков (синие квадраты). Мы видим в горизонтали полярные, исключаящие друг друга характеристики, – “Royalist” и “Parliament”. Центр между ними проходит приблизительно по признаку “Oxford”, что мы уже видели в абсолютных цифрах. Признаки, находящиеся между ними, свойственны так или иначе обеим группам; признаки, вынесенные на края схемы, как правило, единичны и характеризуют соответствующую группу авторов.

Очевидно, что «парламентская сторона» более наполнена признаками. Не требуют объяснения единичные признаки “Regicide”, “Against Laud”, “Against execution”. Однако их расположение на схеме демонстрирует, что парламентарии не были едины в своей позиции. Важно, что признаки “Regicide” и “Against execution” находятся на разных полюсах и, соответственно, характеризуют разные группы авторов. И здесь опять же нужно подключать текстологический анализ их сочинений, чтобы посмотреть, насколько различны используемые ими аргументы.

Интересна связка признаков с парламентской стороны: “Against execution”, “Presbyterian” и “Change”. Вокруг нее объединены авторы изначально менее радикально настроенные, выступившие в дискуссии о судьбе короля против казни и благосклонно принявшие Реставрацию. Однако, насколько нам

позволяют судить более расширенные биографические сведения, мало кого из них смена политических взглядов спасла от репрессий начала 1660-х гг.

Можно также обратить внимание на корреляцию признаков “Against execution” и “Lawyer”, говорящую о том, что поддерживавшие парламент юристы были отнюдь не в радикальной группе: в английском праве явно не было прецедентов для формального суда над монархом²⁴.

И еще одна связка, которая представляет исследовательский интерес: “Inns of Court”, “1630s”, “Lawyer”. Ранее мы отметили, что роялистов, получивших юридическое образование в судебных иннах, было примерно столько же, сколько парламентариев. Однако юристы, учившиеся в иннах в предреволюционное десятилетие, однозначно заняли сторону парламента. Такой же поколенческо-образовательный признак мы видим в связке “Cambridge”–“1620s”. Это важно, поскольку статистика, приведенная Л. Стоуном и Д. Кресси, говорит, что самое большое количество студентов за XVII в. в Оксфорде приходится на 1630-е гг., а в Кембридже – как раз на 1620-е гг.²⁵ Хотя, конечно, это только контур, от которого можно отталкиваться для проведения дальнейшего исследования.

Самым политически неангажированным поколением оказываются авторы, которые учились в университетах в 1610-е гг. Этот признак почти одинаково присущ обеим группам. А вот самое старшее поколение революционных авторов – учившихся в 1590-х–1600-х гг. – почти однозначно приняло сторону короля.

Также однозначно на стороне короны остались авторы, получившие образование на континенте или бывшие там на дипломатической службе. Кроме того, графы “Movements” и “Emigration” связаны между собой. Иными словами, в 1640-е гг. на континент уехали авторы, которые до гражданской войны уже бывали там в связи с различными обстоятельствами. Также недалеко от указанных графов мы видим признак принадлежности к знатной семье – “Noble”. Обращает внимание, что эти три признака совсем не присущи парламентской стороне. Также почти никто из авторов-парламентариев не учился на континенте и не покинул Англию после Реставрации.

При составлении набора признаков для авторов одним из первых был выделен критерий «религиозные взгляды», поскольку они имели большое значение в ходе английской гражданской войны. Однако в корреляционных связях они мало что проясняют. Граф “Puritan” очевидно характеризует только

²⁴ Baker P. The Regicide // The Oxford Handbook of the English Revolution / edited by M.J. Braddick. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 164–165.

²⁵ Stone L. The Educational Revolution in England, 1560–1640. P. 53; Cressy D. Literacy and the Social Order. Reading and Writing in Tudor and Stuart England. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1980. P. 171.

парламентскую сторону и присущ как радикальной, так и умеренной группе. Граф “Presbyterian” связан с более лояльной короне группой парламентских авторов. Арминиан в корпусе двое: Питер Хейлин (Peter Heylyn) и Томас Пирс (Thomas Pierce) – они роялисты. Также в базу данных вошел один католик, Томас Бейли (Thomas Bayly), и он тоже роялистский автор, хотя принял католичество уже после гражданской войны. Таким образом, можно отметить, что признаки, связанные с религиозной принадлежностью, не позволяют составить целостное представление об их взаимосвязи с политическими взглядами, в том числе из-за неполноты данных. Так, пресвитериане явно были не только среди парламентариев, однако в имеющихся биографиях приверженность конкретным религиозным течениям чаще фиксируется именно у парламентских авторов.

Прокомментируем также группу признаков, касающихся количества написанных текстов. Важное замечание: в данную статистику входят не все сочинения, написанные тем или иным автором за жизнь, а только те, которые были созданы в период с 1642 по 1649 г. Большинство авторов с обеих сторон имеет от 1 до 4 текстов – признаки “Text 1” и “Text <3>”. А вот графы “Text 5>” и тем более “Text 10>” характеризуют авторов парламентской стороны, причем ее радикальную часть. Это можно объяснить уже обозначенным тезисом, что альтернатива представлению о том, что монархия является лучшей формой правления, почти отсутствовала или была очень слабой. Соответственно, авторы радикальной парламентской группы обязаны были более активно и настойчиво продавливать позицию своей группы.

Завершающий момент, касается географического фактора: признаки “PB London” и “PD London” («место рождения – Лондон» и «место смерти – Лондон»). Немного чаще в Лондоне рождались и умирали те, кто занял парламентскую сторону. Хотя разница в абсолютных цифрах невелика (об этом будет сказано чуть ниже), это можно связать и со свойственным роялистам признаком “Noble”: люди из знатных семей чаще умирали в своих поместьях, а также роялисты, улучшившие свое положение в период Реставрации, часто получали от короны приходы, обычно недалеко от Лондона, где и заканчивали свою жизнь.

Обозначенные два графа – не единственная попытка проанализировать географическое распределение интеллектуальных центров в Англии в первой половине XVII в. Хотелось бы попробовать прояснить, есть ли связи между местом рождения и политической позицией? Являются ли какие-то английские графства более политически ангажированными, чем другие? Попытаться ответить на этот вопрос можно с помощью построения геотрека.

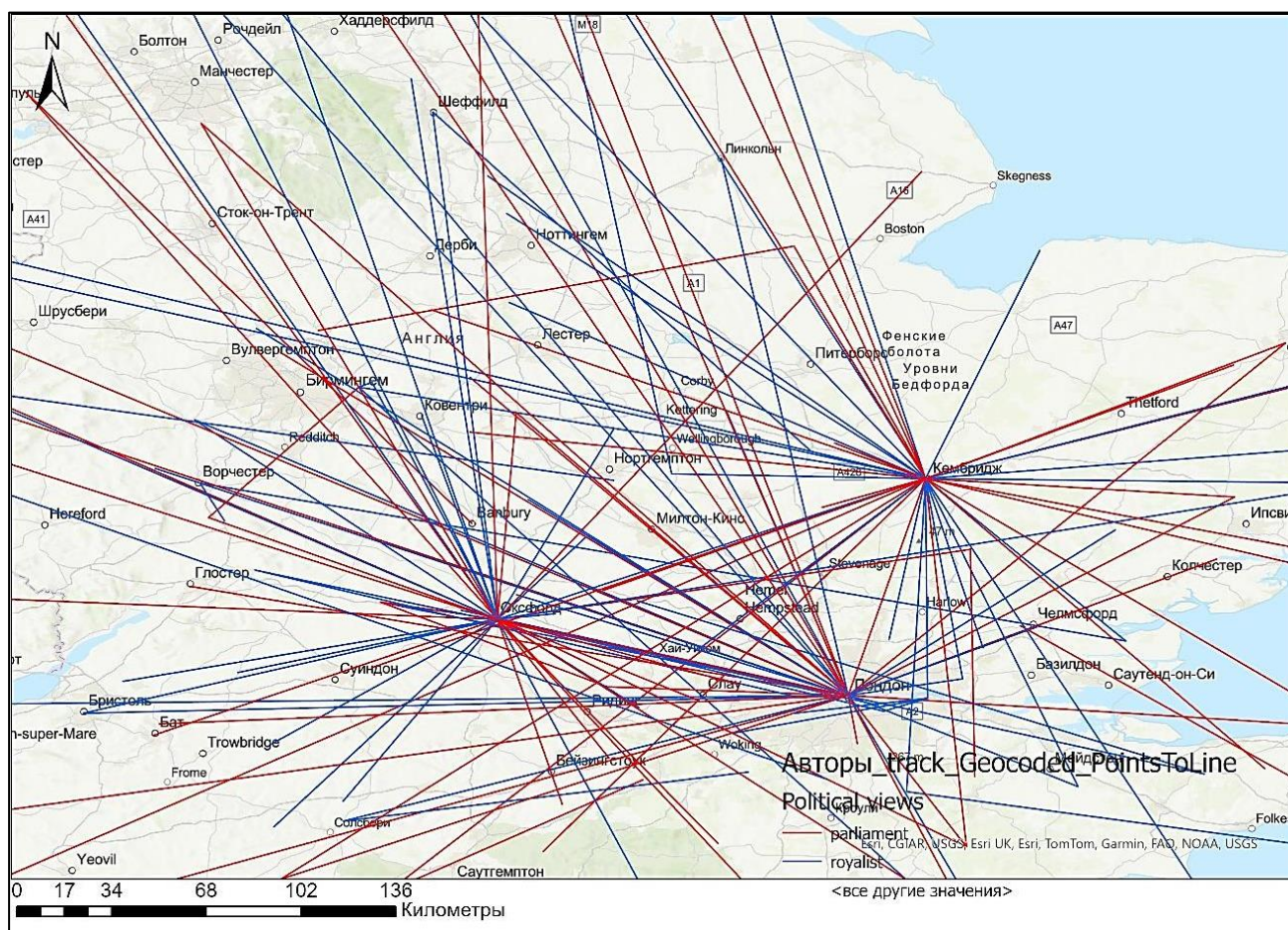

Рис. 2. Визуализация треков перемещений

«место рождения» – «университет» – «место смерти»

Источник: иллюстративный материал создан авторами статьи

На рис. 2 представлена история перемещений авторов в корреляции с их политическим выбором в годы гражданской войны. Данный геотрек состоит только из трех элементов: «место рождения», «университет», «место смерти». В принципе этот метод позволяет увидеть места пересечения персоналий, но поскольку в Англии, в отличие, например, от Франции, была университетская монополия Оксфорда и Кембриджа, к которым можно добавить судебные инны, то точки пересечения очевидны. Только несколько авторов выпадают из этой образовательной системы: трое (Генри Вейн, Фрэнсис Роус, Исаак Базир, два парламентария, один роялист, соответственно), кроме прочего, учились в Лейденском университете; двое (Джон Браун и Сэмюэл Резерфорд, оба парламентарии) – в Эдинбургском университете; двое (Александр Петри и Дэвид Бьюкенен, оба роялисты) – в Сент-Эндрюсском университете; двое (Джеймс Ашер, роялист и Джошуа Хойл, парламентарий) – в Дублинском университете.

Также в эту цепочку возможно добавить любые перемещения. Для решения нашей проблемы важны связь с континентом и эмиграция в период гражданской войны. Однако даже в представленном виде визуализация

достаточно сложна для чтения, поэтому дополнительные точки перемещения здесь отсутствуют, но они отражены в сетевых графах. На рис. 3 добавлено разделение авторов на поколения.

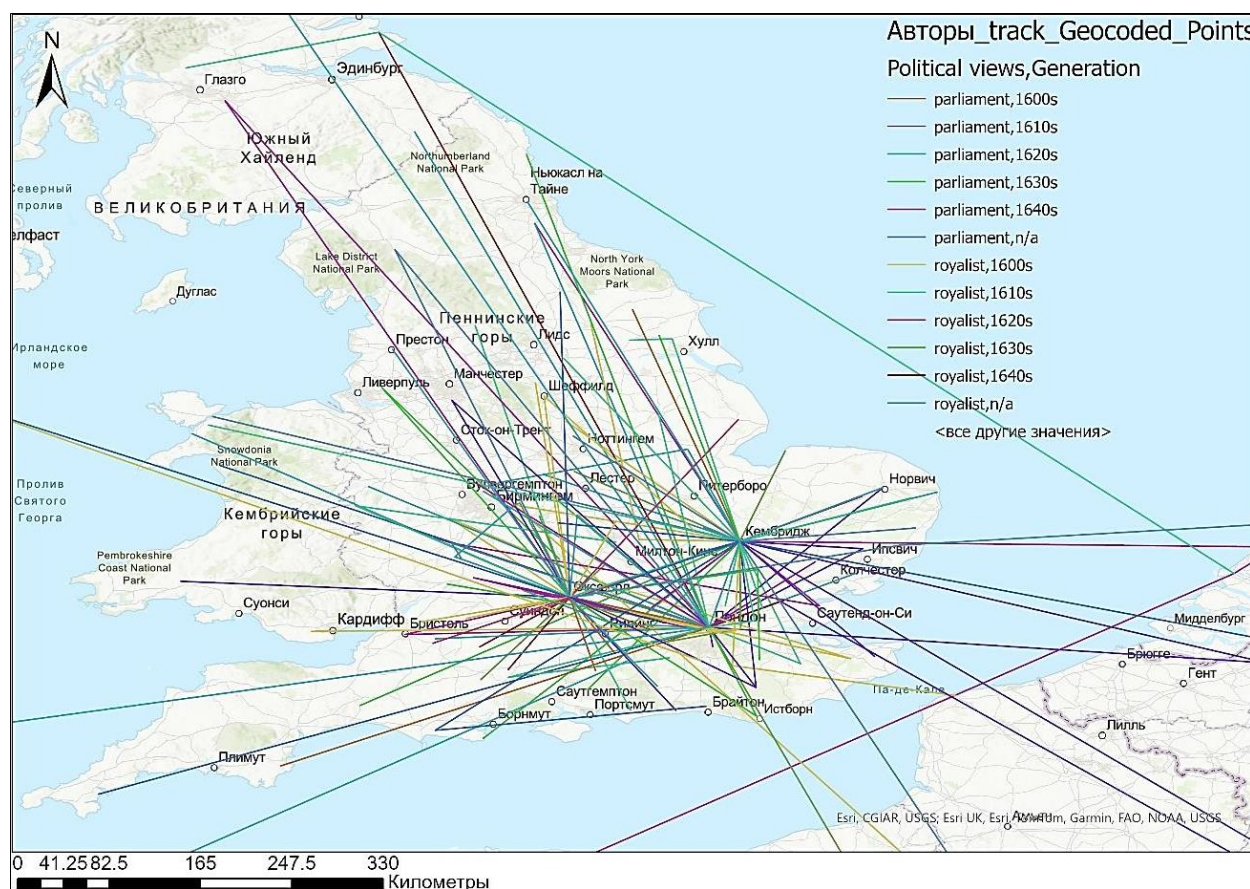

Рис. 3. Визуализация треков перемещений «место рождения» – «университет» – «место смерти» с разделением на поколения

Источник: иллюстративный материал создан авторами статьи

Более простой вариант пространственной визуализации представлен на рис. 4 и 5²⁶.

²⁶ Границы графств определены по: Сухино-Хоменко Д.В. Горят ли рукописи? Репрезентативность корпуса королевских жалованных грамот поздней донормандской Англии (871–1066 гг.): постановка вопроса // Graphosphera. 2022. Т. 1, № 1. С. 175–286. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-1-175-286> (дата обращения: 08.11.2024).

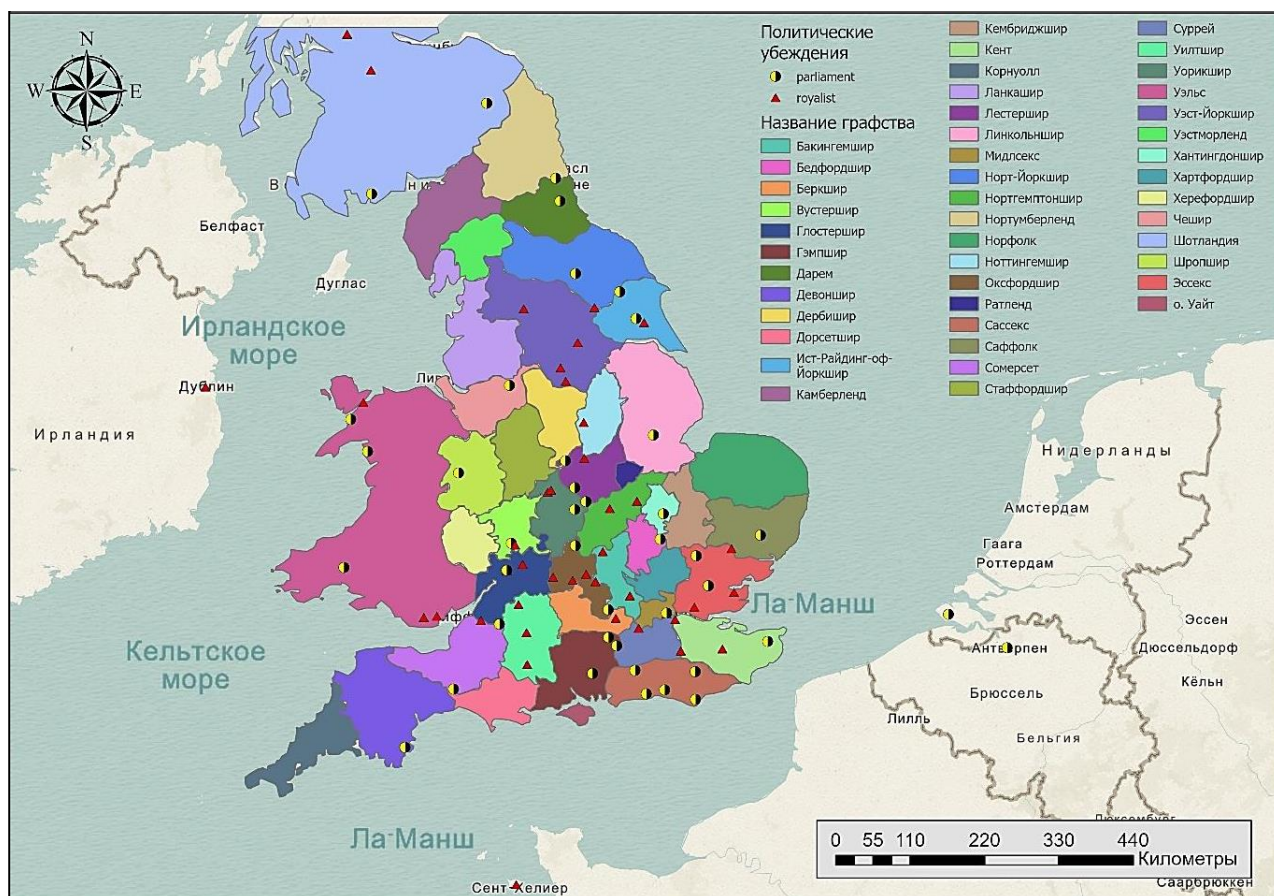

Рис. 4. Карта пространственного распределения носителей роялистской и парламентской идеологии по месту их рождения

Источник: иллюстративный материал создан авторами статьи

На рис. 4 представлены только два признака: показаны места рождения авторов в корреляции с их политической позицией. Проанализировав эти данные, мы можем сказать, что выраженная пространственная закономерность отсутствует. Однако можно видеть, что места рождения людей, занявших активную политическую позицию, группируются ближе к центру королевства. Распределение мест рождения авторов по центральным графствам Англии довольно равномерно, что позволяет сделать косвенный вывод о высоком уровне мобильности на большей территории королевства. Политической ангажированности в самих графствах также практически не прослеживается. Вероятно, она и не могла сложиться за столь короткий срок. Исключения составляют соседние графства Сассекс и Гэмпшир, где располагаются места рождения только парламентариев. В других соседствующих графствах, Уилтшир, Оксфордшир, Бакингемшир, Нортгемптоншир, – преобладают места рождения авторов-роялистов. Однако полученные данные не позволяют однозначно говорить о политической ангажированности графств, поскольку,

например, об Оксфорде известно, что в самом городе были сильны парламентские настроения в противовес роялистскому университету²⁷.

В свою очередь окраины – Уэльс, Корнуолл, Девоншир, Дорсетшир, Сомерсет, Ланкашир, Уэстморленд, Камберленд, Нортумберленд – менее заполнены, что, вероятно, можно объяснить меньшей экономической развитостью и, как следствие, меньшей активностью этих регионов. Развитое побережье Юго-Восточной Англии, разумеется, является исключением.

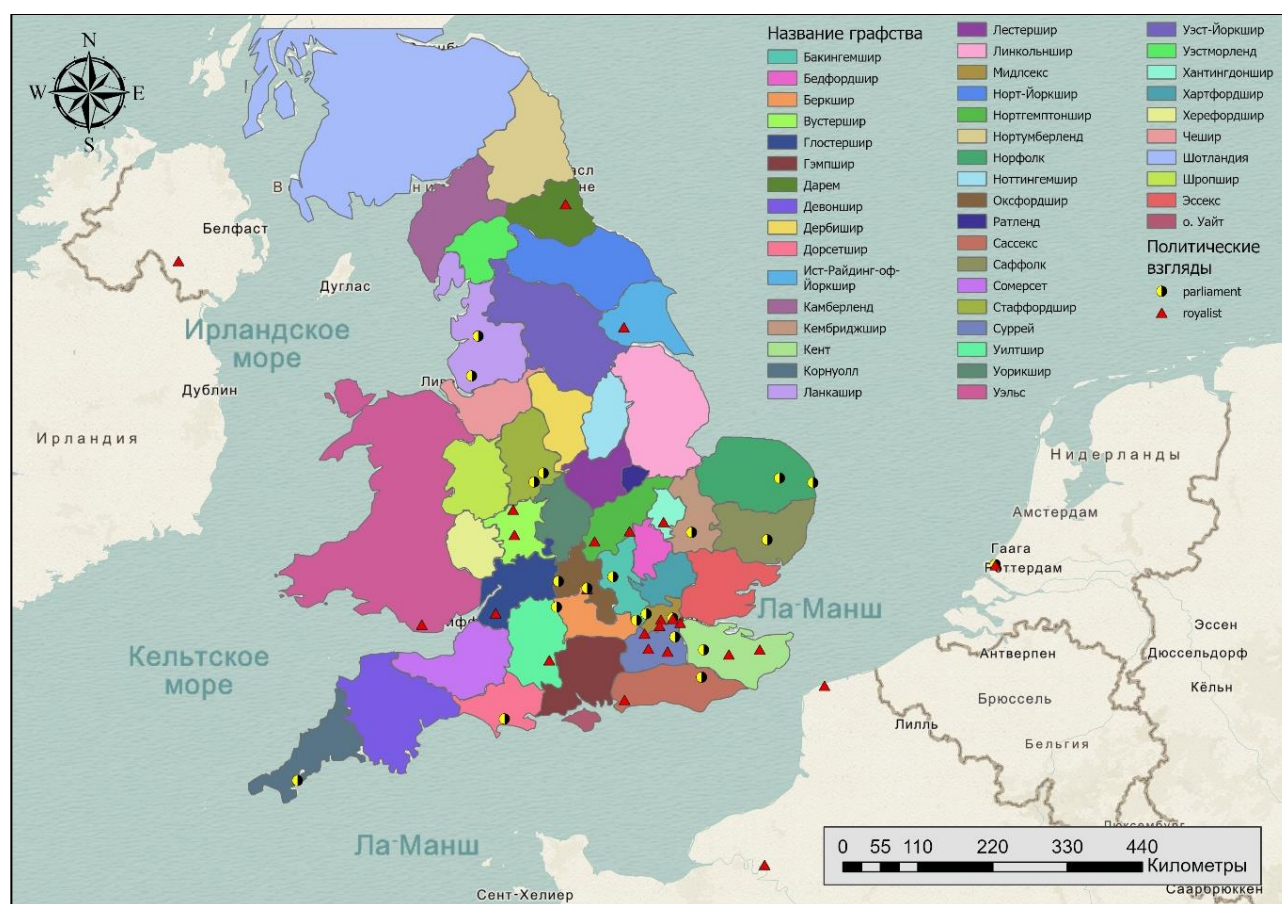

Рис. 5. Карта пространственного распределения носителей и роялистской, и парламентской идеологии по месту их смерти

Источник: иллюстративный материал создан авторами статьи

На рис. 5 представлены места смерти авторов в корреляции с их политической позицией. На этой визуализации мы видим меньше объектов по причине того, что места смерти многих авторов накладываются друг на друга: в Лондоне умерло 48 авторов (22 роялиста, 26 парламентариев), тогда как родилось только 10 (4 роялиста, 6 парламентариев). Кроме того, места смерти роялистов довольно плотно группируются вокруг Лондона, чего нет на карте мест рождения. Главным образом, это связано с тем, что многие авторы,

²⁷ Oxford and the Civil War // Worlledge Associates. URL: <https://www.worlledgeassociates.com/post/oxford-and-the-civil-war> (дата обращения: 08.11.2024).

поддерживавшие сочинениями роялистов, после Реставрации получили в качестве королевской благодарности приходы недалеко от Лондона. Как следствие, список пустых «окраин» значительно расширился по сравнению с первой картой. Места смерти авторов в еще большей степени демонстрируют ареал политической вовлеченности английских графств в события, происходившие в столице, и он – довольно небольшой.

Заключение

Подведем некоторые, пока еще промежуточные, итоги. В данной статье мы попытались рассмотреть английских авторов пропагандистских текстов 1642–1649 гг. как группу с учетом имеющейся в распоряжении исследователей небогатой биографической информации. Для анализа мы составили просопографическую базу данных авторов, позволяющую учитывать несколько факторов. При этом любая база данных является структурированной формой хранения информации и уже на этом этапе представляет ценность.

В качестве инструмента мы использовали методы геоинформатики и метод сетевых графов. Пространственное исследование авторов не выявило прямых закономерностей, зато позволило сделать выводы об относительной равномерности уровня социальной мобильности в Английском королевстве в первой половине XVII в. При этом политически активные авторы в процессе жизни концентрировались в графствах, находившихся в непосредственной близости от Лондона.

Также нет прямой корреляции между политической позицией и университетским сообществом. Мы видим лишь некоторые указания на связь политической позиции автора с местом и временем его обучения. При этом ключевым в этой связке признаков является принадлежность к определенному поколению, а не университет.

Биографических закономерностей было выявлено гораздо больше. Несмотря на то, что интеллектуалов середины XVII в. пока сложно назвать организованной социальной группой, в результате сетевого анализа получилось четыре коллективных портрета авторов.

Во-первых, группа парламентских авторов, выступивших против казни короля. Они учились в Кембридже в 1620-е гг. и в судебных иннах в 1630-е гг. Самая распространенная профессия в этой группе – юристы. Многие авторы этой группы изменили свою политическую позицию в годы Реставрации. Однозначной взаимосвязи политического выбора и образования не прослеживается и исследование скорее подтверждает историографический тезис о том, что во всех высших учебных заведениях количество представителей обеих сторон оказалось примерно одинаковым. Однако на примере авторов, продвигавших политическую аргументацию парламента, мы

видим, что судебные инны не были оплотом радикальных настроений и их выпускники не поддерживали радикальную парламентскую повестку. Несколько меняет картину учет поколенческого признака. Он ставит отдельный исследовательский вопрос о том, что способствовало радикализации интеллектуалов в разных учебных заведениях в предреволюционные десятилетия.

Во-вторых, авторы, поддерживавшие радикальную часть парламентариев. Несколько из них (Джон Кук, Джон Джонс, Хью Питерс) даже подписали смертный приговор Карлу I. Эта группа авторов обладает следующим набором признаков: учились в Кембридже в 1620-е гг., умерли в Лондоне, профессия – священнослужитель. Одна из самых значимых характеристик – наибольшее количество текстов на одного автора.

Третью группу составляют авторы-роялисты, имеющие много признаков: они получили университетское образование в 1600-х гг. или раньше, происходили из знатных семей, некоторые из них были на дипломатической службе на континенте, эмигрировали на континент в ходе гражданской войны. Их позиция наиболее отчетливо связана с их социальным статусом.

Четвертая группа – роялисты без набора корреляционных признаков. Единственный объединяющий признак – такой же как у третьей группы – принадлежность к самому старшему поколению.

Подводя итог, можно отметить, что некоторые сделанные здесь выводы вполне предсказуемы, поскольку события гражданской войны в Англии давно и серьезно изучаются. Тем не менее даже подтверждение историографических тезисов демонстрирует, что используемый метод эффективно работает и перспективен в подобных исследованиях. Кроме того, он позволяет нащупать некоторые области для изучения и поставить более конкретные исследовательские вопросы. В данном случае это вопросы о политической ангажированности в учебных заведениях в разные периоды и о политической активности в различных графствах Англии. Таким образом, данное исследование необходимо продолжить изучением текстов, в том числе методами корпусной лингвистики с применением технологий NLP, что позволит говорить о более тесных или слабых связях между самими авторами.

Introduction

For modern societies, intellectual labor is a key element of state governance and organization of public life. Intellectuals are considered a distinct social group. Their activities take place in a specially organized public sphere; they express themselves through the exchange of opinions, rendering of expert judgments, and so on. The fundamental theoretical difficulty associated with the role of intellectuals in modern society lies in the question of their social autonomy or, on the contrary, their functional position. In other words, is the creation of ideological texts a derivative of the interests of larger social structures such as classes or institutions (state, market, religion, etc.) or does it involve an element of conscious authors' creativity dependent on their life and intellectual trajectories? However, in real life, it is hardly appropriate to oppose structures and individuals, as they in fact complement each other. Rather, there is a question about a certain search for patterns within the intellectual community.

This article suggests examining this issue by looking at the commencement of modern society, the period of the English Civil War of the 17th century, when most modern institutions were just beginning to emerge and take shape. This angle will allow us to grasp the problem at its inception and work with a relatively small (and therefore manageable) set of authors and sources. The number of authors who participated in the pamphlet campaign and wrote propaganda texts during the English Civil War in the mid-17th century is extensive but still manageable. The historians working within the field of intellectual history have undoubtedly contributed significantly to this area of study. However, as a rule, researchers deal with individual significant authors or, again, a group of well-known authors.¹ As a result, hundreds of authors are not taken into account. Nevertheless, it is interesting to compare the careers of little-known authors and masters of political and legal thought and make an attempt to answer the question whether collective behavior of the intellectuals did take place during that period. The autonomy of political authors as a social group can be indicated by structural factors that remain indiscernible to contemporaries but are quite understandable from a distant perspective. However, a simpler explanation cannot be ruled out. It is the factor of randomness and the absence of any intellectual centers or patterns, as long as the English Civil War created an extremely unstable environment and many unpredictable conditions. Present-day digital methods simplify the researcher's work when dealing with multiple authors and texts and enable the achievement of these objectives. Among such methods are geotracking, graph analysis, and network analysis of citations of specific authors. Furthermore, most texts published in English in the early modern period have been digitized, have

¹ A number of studies have been devoted to the works of Robert Filmer, Thomas Hobbes, Marchamont Needham, James Harrington, John Locke, James Tyrrell, and Algernon Sidney.

full-text transcriptions, can be studied using specific keywords and are publicly available.

Main body

The English Civil War of the mid-17th century has become a certain breaking point between traditional and modern forms of political practices. During that period, there was no organized press that would make intellectuals a significant group for shaping public opinion and civil position. *Mercurius Pragmaticus* and *Mercurius Britannicus* cannot be fully classified as such. However, legal treatises were a very common form of legitimation of royal power from as early as the 11th century, even though they were written for a rather narrow circle of readers. In the crisis revolutionary years, such publications were supplemented by pamphlets, many of which were also intended mostly for opposing intellectuals, as well as by cheap and brief brochures and leaflets, accessible in content to the widest audience.² The collection of politically oriented works for the period between 1642 and 1649 is very representative and deserves attention.

There is no need to remind anyone of the importance of these texts and the entire period for the development of political theory. While there is a definite gap between theory and practice, we can nevertheless argue that their significance for the formation of English statehood lies in the creation of a new political reality. Even if the polemical authors did this unintentionally, that reality was shaped by constant reflection and debate on existing political attitudes and practices. Furthermore, the images created in propaganda texts had a colossal impact on broad strata of the population and, most importantly, were impossible to control. Despite attempts by both the royalists and the Parliament to gain control over the printers, neither was able to effectively address the chaos in the printing trade that followed.³

The authors of the Civil War period who took opposing positions were forced to draw on a broadly shared political and cultural tradition to defend their political views.⁴ Therefore, it is interesting to find out whether there were structural criteria by

² J. Peacey, "The Revolution in Print," in *The Oxford Handbook of the English Revolution*, ed. M.J. Braddick (Oxford: Oxford University Press, 2015), 278.

³ S. Achinstein, "Texts in Conflict: The Press and the Civil War," in *The Cambridge Companion to Writing of the English Revolution*, ed. N.H. Keeble (Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2001), 56–57.

⁴ One of the authors of this article had the opportunity to verify this through a specific example. A study of English authors' references to Jean Bodin's *Six Books of the Commonwealth* during the Civil War revealed that there were no fundamental differences in the citations used by either royalist or parliamentary authors; both referred to the same texts to support their arguments (D.S. Mityureva, *Commonwealth by Jean Bodin in the English book tradition of the 17th century* [in Russian] (St Petersburg: Nauka, 2024).

which 17th-century publicists were assigned to a particular political camp. In other words, the questions are how the intellectuals were organized during the Civil War in England; if there was an average common intellectual path for those authors who sided with the royalists (excluding obvious life trajectories related to social status and proximity to the royal court) and those who sympathized with the ideas of their opponents. The chronological framework of the article covers the English authors who wrote propaganda texts in the period between 1642 and 1649.

In this context, the history of universities as the main centers of intellectual concentration is significant. Scientific works on the history of universities, as well as the influence of education on various spheres of society, are widely represented in historiography. Christopher Hill wrote about the influence of education on political position, arguing that the English Civil War was in fact a war between different schools of thought. He supported this argument with examples from several prominent, widely read, and authoritative authors (i.e. Francis Bacon, William Raleigh, and Edward Coke), while also emphasizing the need to broaden the range of intellectual sources.⁵

Lawrence Stone conducted a detailed historical and sociological study of university enrolment. He concluded that the most significant increase in student enrolment occurred in the 1630s. Stone's findings are crucial for our study, as he wrote about the generation of young people who lived through the years of the Civil War in England. Furthermore, he provided information on the education of members of the Long Parliament summoned in November 1640 by King Charles I, which can serve as an example of how to work with such data.⁶ The findings of this study align with Roger Chartier's thesis based on broader European data that the growing demand for university education and the large number of intellectuals usually lead to social tensions.⁷

Research on the history of printing during the Civil War is also worth our attention. A good start in this respect was made by John Barnard in his article "London Publishing, 1640–1660," which discusses new genres and the expansion of readership as well as the opportunities for authors and publishers that arose as a result of the political crisis.⁸ Also noteworthy is Jason Peacey's work *Politicians and*

⁵ C. Hill, *Intellectual Origins of the English Revolution – Revisited* (Oxford: Clarendon Press, 1997).

⁶ L. Stone, "The Educational Revolution in England, 1560–1640," *Past & Present*, no. 28 (1964): 41–80.

⁷ R. Chartier, "Espace Social et Imaginaire Social. Les Intellectuels Frustrés au XVIIe Siècle," *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, vol. 37, no. 2 (1982): 389–400.

⁸ J. Barnard, "London Publishing, 1640–1660: Crisis, Continuity, and Innovation," *Book History*, vol. 4 (2001): 1–16.

Pamphleteers: Propaganda during the English Civil Wars and Interregnum, which analyses the publishing industry, its dynamics, and the distribution of propaganda.⁹

Interest in the history of English intellectuals in the early modern period remains strong in Russian scholarship. However, it addresses a different range of issues. Regarding the earlier Elizabethan period, O. Dmitrieva turned her attention to the collective portrait of members of the House of Lords and the House of Commons. The author concludes that there is a colossal gap between the normative requirements for MPs and their actual implementation by the sitting members of Parliament.¹⁰ Studying mainly the historiography of religious and political struggles in England from the 16th to early 17th centuries, V. Erokhin pointed to the pervasive social and cultural influence of the Reformation, including the ideas of the English Revolution.¹¹

The role of lawyers and legal education in the political debates of the Civil War has been extensively studied as well. S. Kondrat'ev addressed the social composition of students in the Inns of Court and their participation in the Long Parliament, in which they occupied different political positions.¹² In his study of civil law lawyers, A. Palamarchuk wrote about the graduates of the Inns of Court as a socio-political group and argued that the institutional competition between common law lawyers (those representing the Parliament) and civil law lawyers (those representing the King) was significant in the context of the Civil War.¹³ V. Vysokova also emphasized the profound analysis of the socio-legal foundations of English statehood in the late 16th and first half of the 17th centuries conducted by the English lawyers themselves and cited legal education as a mechanism for adapting political ideas to the conditions of national state formation.¹⁴

⁹ J. Peacey, *Politicians and Pamphleteers: Propaganda during the English Civil Wars and Interregnum* (Burlington: Ashgate, 2004).

¹⁰ O.V. Dmitrieva, *Parliament and Political Culture of England in the Second Half of the 16th – Early 17th Century* [in Russian] (Moscow: Kvadriga, 2021).

¹¹ V.N. Erokhin, *Becoming a Nation. Religious and Political History of England from the 16th to the First Half of the 17th Century in Contemporary British Historical Science* [in Russian] (Moscow; St Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016).

¹² S.V. Kondrat'ev, "Jurists of Common Law in Elizabethan and Early Stuart England" [in Russian], in S.E. Fedorov, S.V. Kondrat'ev, and G.N. Pitul'ko, *Seventeenth-Century England: Socio-Professional Groups and Society* (St Petersburg: Obrazovanie, 1997), 85–135.

¹³ A.A. Palamarchuk, *Civil Law in Early Stuart England: Institutions and Ideas* [in Russian] (St Petersburg: Aleteiya, 2015).

¹⁴ V.V. Vysokova, "The United Kingdom of Great Britain and Ireland: On the Issue of the Peculiarities of National Historiography (A Case Study of the Antiquarians of the 16th–17th Centuries)" [in Russian], *Imagines mundi: Almanac of Studies in General History of the 16th – 20th Centuries*, no. 6, Albionica, iss. 3 (Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2008), 45–57.

Therefore, the attention of international scholars to the ideological foundations of the English Civil War was focused either on members of Parliament or lawyers. However, if we take a look at the full list of authors of English political texts from 1642 to 1649, we can see that only a small number of them were members of Parliament or educated in the Inns of Court.

Solving the task we set required systematization of the material. The ongoing fundamental project entitled *The History of Parliament*, which has published over 40 volumes since 1940, served as the reference and methodological basis for this study. These volumes contain a highly detailed prosopographical database of members of the House of Commons for the periods of 1386–1421, 1509–1629, and 1660–1832 as well as a database of members of the House of Lords, which is significantly smaller (1660–1715). The results of this work are also currently presented in the online catalogue “The History of Parliament,”¹⁵ which continues to be updated and can serve not only as an excellent information portal but also as a source for further formulation of additional research questions. The second significant source for compiling our own database was the platform “Early English Books Online” (EEBO), an electronic database that includes almost all English-language printed texts published between 1473 and 1700.¹⁶ All texts on this platform are digitized, have full-text transcription, and can be accessed and explored using specific keywords.

Thus, first, we compiled a prosopographical database of authors who wrote propaganda texts between 1642 and 1649. Unfortunately, biographical information on some of them, including their dates of birth and death, is either completely missing or insufficient for any comparative analysis. The situation of the ongoing Civil War with obvious fear of persecution (on both sides) led to the fact that up to 60% of works that appeared between 1640 and 1660 are anonymous.¹⁷ Since the problem of reconstructing the necessary data is currently unsolvable, we were forced to accept this limitation and reduce the number of authors analyzed in this article to 127 individuals for whom information is available on most of the identified criteria. Of these 127 authors, 61 were royalists and other 66, parliamentarians. These figures reflect the existing conditional parity: both sides directed equal efforts to promoting the ideological position of their camp. Excluded authors can only be considered by means of textual analysis.

The prosopographical database of authors allows for multifactorial requests and allows for the possibility and even necessity of constantly updating information and

¹⁵ The History of Parliament, accessed November 8, 2024, <https://www.historyofparliamentonline.org/research/oral-history>

¹⁶ *Early English Books Online*, accessed November 8, 2024, <https://about.proquest.com/en/products-services/eebo/>

¹⁷ Achinstein, *Texts in Conflict: The Press and the Civil War*, 58.

adding new data to the existing attributes as well as of adding new characteristics depending on the research question. Currently, it includes the following attributes: name, year of birth, year of death, place of birth, place of death, political position, indication of a change in political views during the Civil War, education (indicating the degree obtained and the year of graduation, which will further allow for a conditional division of the authors into the generations who studied at universities in the 1600s, 1610s, 1620s, 1630s, and 1640s), social information, profession, religious views, important personal contacts, indication of movements abroad (for example, for education), a separate indication of emigration during the Civil War, and the number of texts written by the author between 1642 and 1649.

As an example, we can cite here a description of one line (see the table below).

Table

Example of Form Design

Author	Year of birth	Year of death	Place of birth	Place of death	Political views
Mortan Thomas	1564	1659	York, East Riding of Yorkshire	Easton Maudit, Northamptonshire	Royalist
Education (no data)	Education (B.A.)	Education (M.A.)	Education (B.D.)	Education (D.D.)	Education (Inns of Court)
Halifax Grammar School	St. John's College, Cambridge, 1584	St. John's College, Cambridge, 1590	St. John's College, Cambridge, 1598	St. John's College, Cambridge, 1606	—
Movements	Emigration	Change of political views	Social status	Profession	Religious views
1	0	0	Father: merchant, alderman	A clergyman, Bishop of Durham,	Anglicanism
Number of texts	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—

This is a very good example, as all the attributes for this author (Thomas Morton) are filled in. Unfortunately, for a significant number of authors, information is presented only fragmentarily.

The number of works included in the sample (252) suggested that the final table of authors would include more of them, around 200. However, the overwhelming majority of authors were identified in the first four years. As the work with the texts year by year advanced, the number of authors grew slowly, and it became clear that, for the most part, the same authors wrote propaganda texts throughout the entire period of the Civil War. This allows us to draw some preliminary conclusions about

the intellectual climate: fulfilling the orders of one side or the other, the authors attempted to beat their opponents in their publications, if not by the quality of their arguments, then by the quantity of their works. It can be suggested that such a competition would hardly have resulted in the emergence of new political arguments or the expression of a non-functional political position. But it is a separate research question whether the rhetoric of 1647–48 became poorer and more repetitive than that of the period between 1642 and 1644. This question requires a textual analysis of the works. The present article is the groundwork and a preparatory stage for solving this problem in the future.

First, it was necessary to address the simplest hypothesis if there was more or less serious political engagement at the English universities. We know of its existence from historiography. On this issue, there are two fundamentally different positions. First, both universities largely supported the king at the beginning of the Civil War.¹⁸ This is logical, since there was essentially no alternative to the political theory of the divine origin of royal power, and the conflicts between both the King and the Parliament before 1640 should not be considered as foreshadowing the upcoming Civil War.¹⁹ Consequently, the fact that the University of Oxford became the base of King Charles I during the war and the University of Cambridge the base of Oliver Cromwell is not a sign of the university community's loyalty to either of the sides.

Second, there is a factor that could have intensified the radicalization of the university community as a whole during the reign of Charles I. His conservative religious policies, actively pursued by Archbishop of Canterbury William Laud in the 1630s, also affected education and increased control over daily life at the universities. It caused considerable discontent,²⁰ which reached its peak after the adoption of the Canons of 1640 that required all university staff to adhere to the doctrines of the divine right of kings and non-resistance.²¹

Our database shows that the number of Oxford and Cambridge graduates was roughly equal among the authors on both sides. There were 33 royalists who graduated from Oxford, 20 who graduated from Cambridge, and 14 who trained in

¹⁸ "The University of Cambridge: The Early Stuarts and Civil War," in *A History of the County of Cambridge and the Isle of Ely*, vol. 3, *The City and University of Cambridge*, ed. J.P.C. Roach (London: Oxford University Press, 1959), accessed November 8, 2024, <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp191-210>.

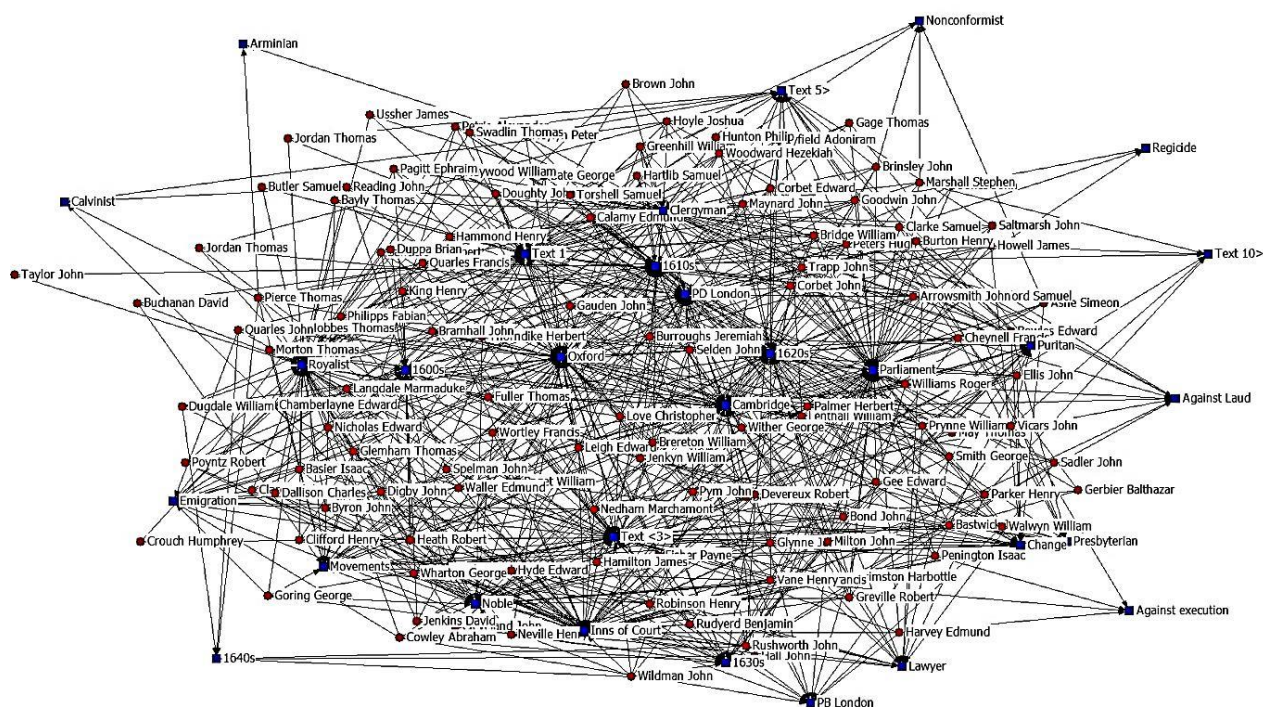
¹⁹ J.G.A. Pocock, *The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition* [in Russian], trans. T. Pirusskaya (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020), 482–83.

²⁰ I. Roy, and D. Reinhart, "Oxford and the Civil Wars," in *The History of the University of Oxford*, vol. 4, *Seventeenth-Century Oxford*, ed. N. Tyacke (Oxford: Clarendon Press, 1997), 688–89.

²¹ "The University of Cambridge: The Early Stuarts and Civil War," British History Online, accessed November 8, 2024, <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp191-210>

The only thing these figures allow us to confirm is that there were more royalists from Oxford than from Cambridge, and only slightly more parliamentarians from Cambridge than royalists from Cambridge. This is consistent with the fact that the publishing industry established at Oxford by Archbishop William Laud in the 1630s actively worked in favor of the royalists during the Civil War.²² The direct control of Cambridge by the New Model Army also had its effects. Furthermore, it is known that an influential group of Puritans was formed in Cambridge as early as during the reign of James I.²³ However, the obvious educational trajectory of possible formation of political views did not exist during that period. These figures also do not support the possible hypothesis that legal education received in the Inns of Court could have contributed to the development of protest moods against the theory of the divine origin of royal power.

Let us explore the possibility of identifying patterns or life trajectories of intellectuals using network graphs. Any number of attributes can be added to this analysis to define connections between individuals and selected attributes. Below is a graph visualization created in UCInet 6 (see Fig. 1), where data correlation is mathematically calculated.

Source: Illustration created by the authors of the article

²³ Peacey, *Printers to the University*, 58–68.

Let us analyze the resulting graph. Figure 1 demonstrates the existing correlation between the selected attributes (blue squares). Horizontally, we see mutually exclusive polar attributes “Royalist” or “Parliament.” The center between them more or less complies with the attribute “Oxford,” which we have already seen in absolute numbers and mentioned above. The attributes in between are somehow common to both groups. The attributes in the corners of the graph are typically isolated and characterize the corresponding group of authors.

Obviously, the “parliamentary side” has more attributes. Single attributes “Regicide,” “Against Laud,” and “Against Execution” require no explanation altogether. However, their placement in the graph demonstrates that the selected parliamentarians were not united in their position. Most importantly, the attributes “Regicide” and “Against Execution” are at opposite poles and, accordingly, characterize different groups of authors. Here again, textual analysis of their works is necessary to examine the extent to which their arguments did differ.

Of interest is the combination of attributes on the parliamentary side of the graph, namely “Against Execution,” “Presbyterian,” and “Change.” It unites those authors who were initially less radical, opposed the execution in the debate about the king’s fate, and favorably embraced the Restoration. However, as far as more extensive biographical information allows us to judge, few of them were saved from repression in the early 1660s by their change of political views.

One can also note the correlation between the attributes “Against Execution” and “Lawyer,” which suggests that those lawyers who supported Parliament by no means belonged to the radical group. There were obviously no precedents in English law for a formal trial of the monarch.²⁴

Another correlation is notable in this respect: “Inns of Court,” “1630s,” and “Lawyer.” We have noted earlier that there were roughly as many royalists who received their legal education in the Inns of Court as there were parliamentarians. However, lawyers who studied in the Inns of Court in the pre-Revolutionary decade clearly sided with the Parliament. We see the same generational and educational pattern in the pair of attributes “Cambridge” and “1620s.” This is important because statistics cited by L. Stone and D. Cressy indicate that the largest number of students at the University of Oxford in the 17th century was registered in the 1630s. And at the University of Cambridge, it was in the 1620s.²⁵ However, it is only a starting point for further research.

²⁴ P. Baker, “The Regicide,” in *The Oxford Handbook of the English Revolution*, ed. M.J. Braddick (Oxford: Oxford University Press, 2015), 164–65.

²⁵ Stone, *The Educational Revolution in England*, 53; D. Cressy, *Literacy and the Social Order. Reading and Writing in Tudor and Stuart England* (Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1980), 171.

The authors who studied at the Universities of Oxford and Cambridge in the 1610s turned out to be the least politically engaged generation. This characteristic is almost equally common for both groups. However, the oldest generation of revolutionary authors (those who studied in the 1590s–1600s) almost unequivocally sided with the king.

Those authors who studied on the continent or served in diplomatic service there also clearly favored the Crown. Furthermore, the attributes “Movements” and “Emigration” are linked here. In other words, those authors who had already visited the continent before the Civil War moved there in the 1640s. Also, there we see a sign of belonging to a noble family, the attribute “Noble.” It is noteworthy that these three attributes are not at all characteristic of parliamentarians. Moreover, almost none of the authors who supported the Parliament studied on the continent or left England after the Restoration.

When selecting attributes for the future research, one of the first criteria identified was “religious views,” as they obviously played a significant role during the Civil War. However, they offer little insight into the correlations. The attribute “Puritan” clearly characterizes only the parliamentary side and is common to both the radical and moderate groups. The attribute “Presbyterian” is associated with a more pro-crown group of parliamentary authors. This group includes two Arminians (Peter Heylyn and Thomas Pierce), both of them Royalists. The database also includes one Catholic (Thomas Bayly), also a royalist author, although he converted to Catholicism after the Civil War. Thus, it can be noted that the attributes related to religious affiliation do not provide a comprehensive understanding of their correlation with political views, among other things, due to incomplete data. The Presbyterian authors were clearly present not only among the Parliament supporters. However, in the available biographies, adherence to specific religious movements is more often recorded among parliamentary authors.

Let us also comment on another group of attributes related to the number of the texts written. Important note: the statistics do not include all works written by a given author during their lifetime but only the number of texts written between 1642 and 1649. Most authors on both sides had between one and four texts (the attributes “Text 1” and “Text <3>”). The attributes “Text 5>” and especially “Text 10>” characterize the authors on the parliamentary side, specifically those belonging to its radical part. It can be explained by the aforementioned thesis that alternatives to the notion that monarchy was the best form of government were virtually non-existent or very weak. Accordingly, the authors of radical parliamentary group were obliged to more actively and persistently promote their group’s political position.

A final point regarding the geographic factor addresses the attributes “PB London” and “PD London” (place of birth London; place of death London). Those who supported the Parliament were slightly more likely to be born and die in London.

Although the difference in absolute numbers is rather small (this will be discussed below), it can also be linked to the attribute “Noble,” characteristic of royalists: people from noble families were more likely to die on their family estates and those royalists who improved their financial position during the Restoration and received estates from the Crown, often near London, usually ended their lives there.

These two graphs are not the only attempt to analyze the geographic distribution of intellectual centers in England in the first half of the 17th century. We would like to try and clarify whether there is a correlation between places of birth and political position. Are some English counties more politically engaged than others? An attempt to answer this question can be made by constructing a geotrack.

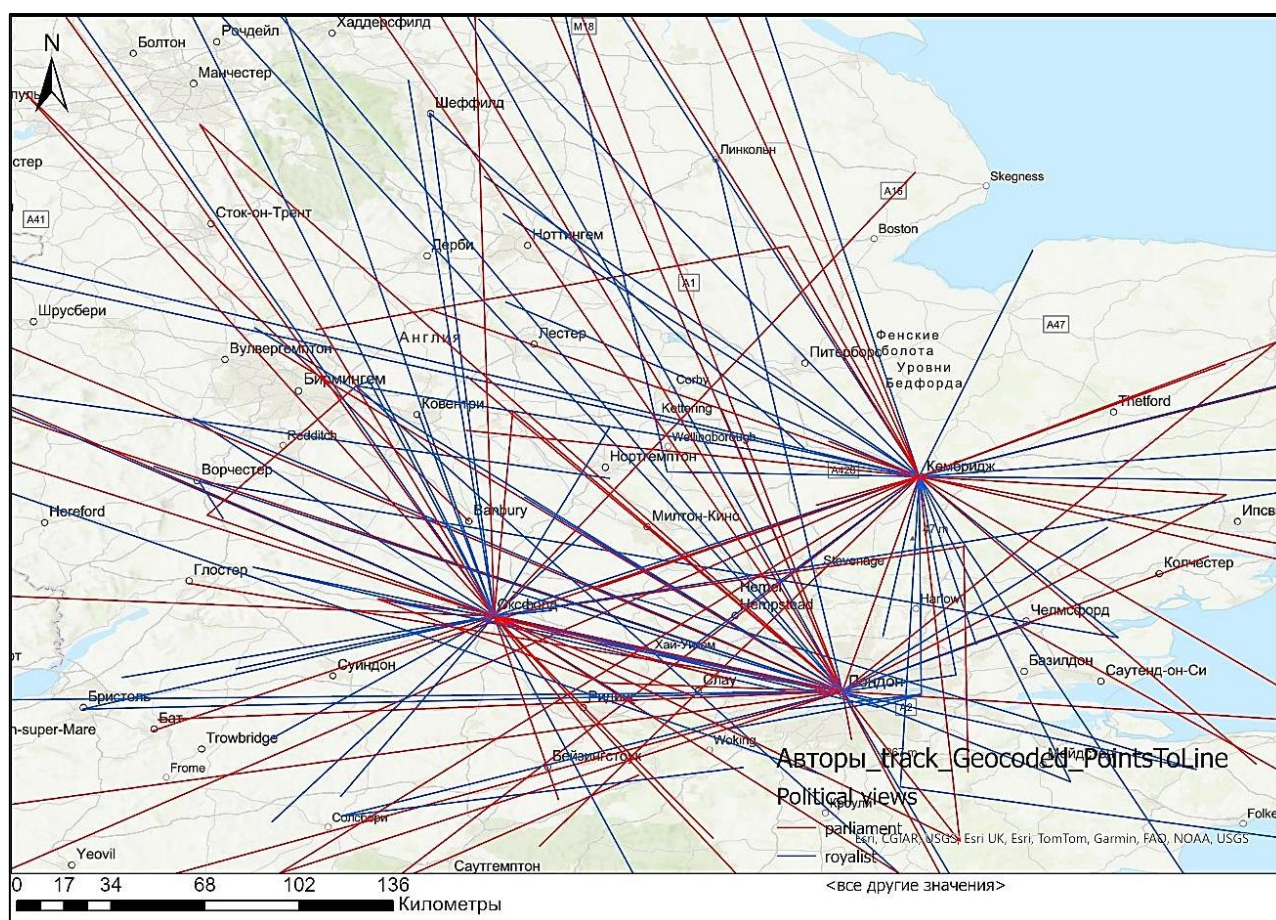

Fig. 2. Visualization of movement tracks “place of birth” – “university” – “place of death”

Source: Illustration created by the authors of the article

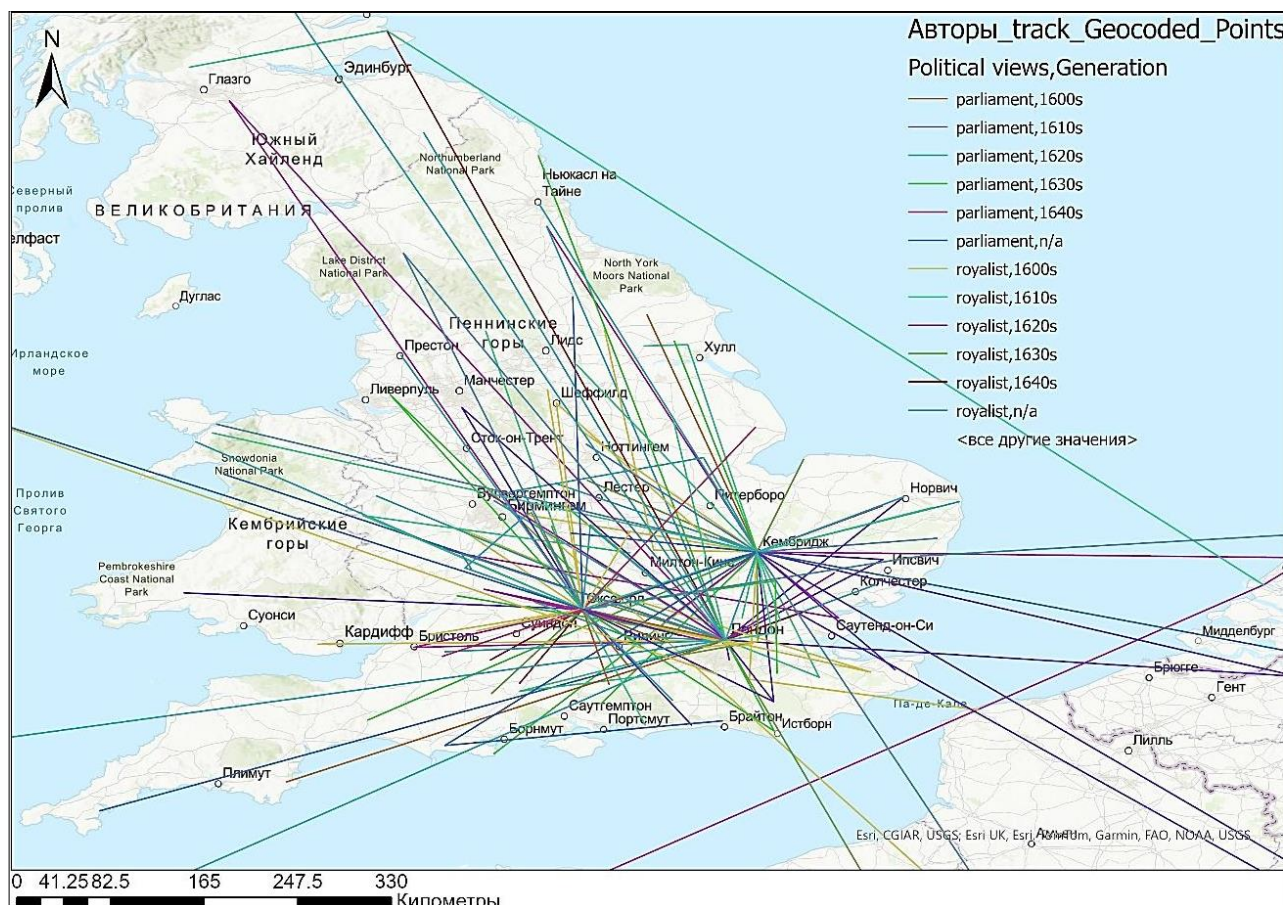

Fig. 3. Visualization of movement tracks “place of birth” – “university” – “place of death,” divided by generations

Source: Illustration created by the authors of the article

Fig. 2 presents the history of authors' movements in correlation with their political position during the Civil War. This geotrack includes only three attributes (“place of birth,” “university,” and “place of death”). In fact, this method allows us to see where personalities intersect. However, since in England, unlike, for example, France, there was a university monopoly of Oxford and Cambridge, to which we could add the Inns of Court, the points of intersection are quite obvious. Only a few authors fall outside this educational system: three authors (Henry Vane and Francis Rous, both supporting the Parliament, and Isaac Basire, a royalist) studied at the University of Leiden; two authors (John Brown and Samuel Rutherford, both supporting the Parliament) studied at the University of Edinburgh; another two authors (Alexander Petrie and David Buchanan, both royalists), at the University of St. Andrews; and two more (royalist James Usher and parliamentarian Joshua Hoyle), at the University of Dublin.

It is also probable to add any movements to this chain of attributes. For our purposes, any possible connection to the continent and emigration during the Civil War are important. However, even in its current form, the visualization is quite difficult to read, so additional movement points are not included here but are

nevertheless reflected in the network graphs. Fig. 3 adds a division of authors into generations.

A simpler version of visualization is presented in Fig. 4 and Fig. 5.²⁶

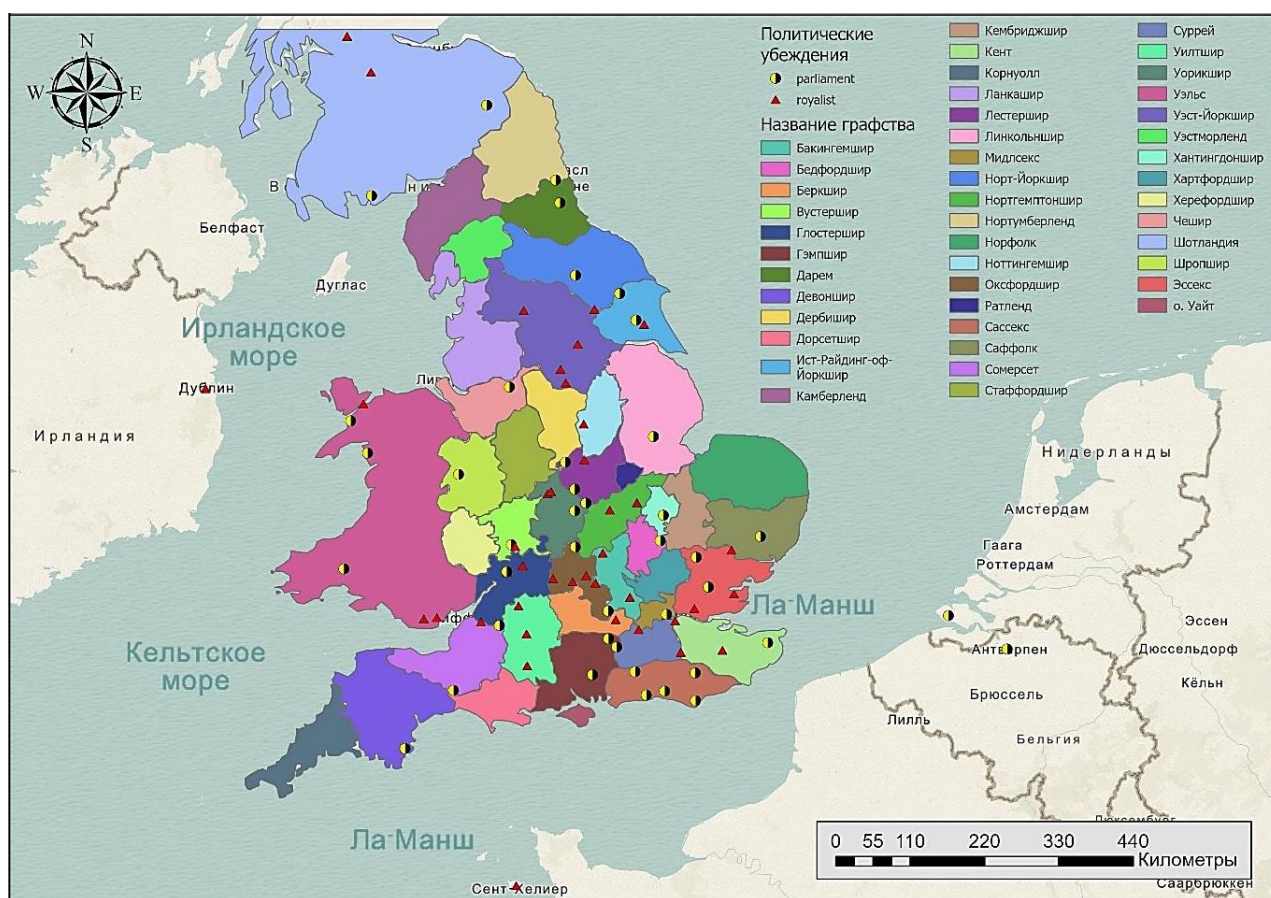

Fig. 4. Map of the spatial distribution of royalist and parliamentary ideologists by places of birth
Source: Illustration created by the authors of the article

Fig. 4 presents only two attributes. It shows the selected authors' places of birth in correlation with their political position. Having analyzed these data, we can conclude that there is no clear pattern present. However, it is clear that the places of birth of the people who had an active political position are clustered closer to the center of the kingdom. The distribution of authors' places of birth across the central counties of England is fairly even, which allows us to indirectly conclude that there was a high level of mobility across the kingdom at that time. Political engagement within the counties can hardly be traced down. It is likely that such engagement could not have developed in such a short period. The exceptions are the neighboring counties of Sussex and Hampshire, places of birth of parliamentarians only. In other neighboring

²⁶ County boundaries are determined according to D.V. Sukhino-Khomenko, "Do Manuscripts Burn? The Representativeness of the Corpus of Royal Diplomas of Late Pre-Norman England (871–1066): Opening a Discussion" [in Russian], *Graphosphaera*, vol. 1, no. 1 (2022): 175–286, accessed November 8, 2024, <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-1-175-286>

counties (Wiltshire, Oxfordshire, Buckinghamshire, and Northamptonshire) the birthplaces of royalist authors predominate. However, the data obtained do not allow us to speak unequivocally about the political engagement of the counties because it is known about Oxford, for example, that in the city there were strong parliamentary sentiments in opposition to the royalist university.²⁷

In turn, the outskirts of the kingdom (Wales, Cornwall, Devonshire, Dorsetshire, Somerset, Lancashire, Westmorland, Cumberland, Northumberland) are connected with a smaller number of the authors, which can probably be explained by the lower economic development and, consequently, less activity in those regions. Obviously, the developed coastline of southeast England is an exception.

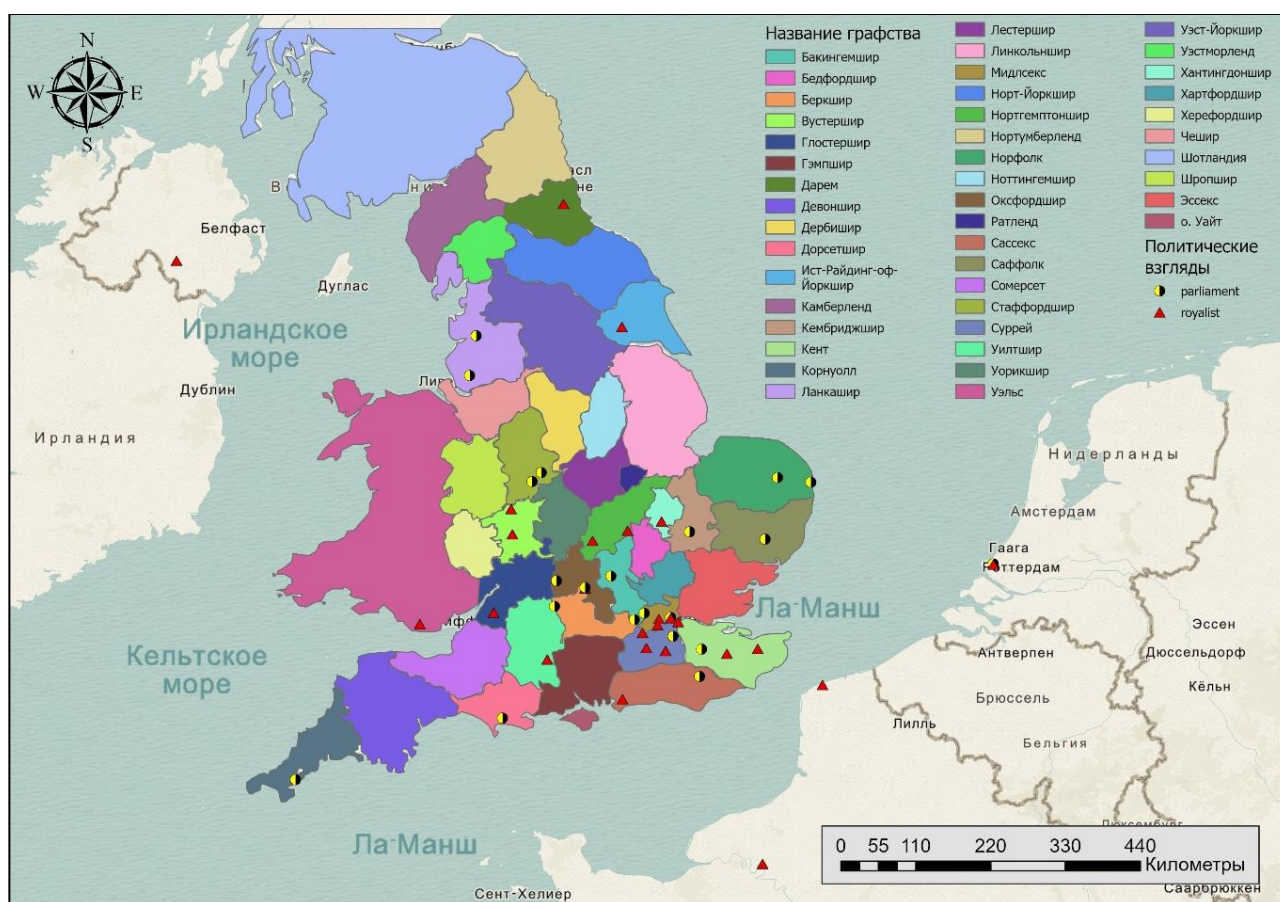

Fig. 5. Map of the spatial distribution of both royalist and parliamentary ideologists by places of death

Source: Illustration created by the authors of the article

Figure 5 represents the selected authors' places of death in correlation with their political positions. This visualization shows fewer objects on the map because places of death of many authors overlap: 48 authors died in London (22 royalists, 26 parliamentarians) while only 10 were born in London (4 royalists,

²⁷ "Oxford and the Civil War," Worlledge Associates, accessed November 8, 2024, <https://www.worlledgeassociates.com/post/oxford-and-the-civil-war>

6 parliamentarians). Furthermore, the places of death of several royalists are clustered quite closely around London, which is not the case on the map of places of birth. This is primarily because many royalist authors were granted parishes near London as royal gratitude after the Restoration. Consequently, the list of empty “outskirts” has expanded significantly compared to the first map. The places of death visible on this map further demonstrate the area of political involvement of English counties in the events that unfolded in the capital, this area being relatively small.

Conclusion

Let us draw some preliminary conclusions. In this article, we attempted to examine the authors of the propaganda texts written in the period between 1642 and 1649 as a group based on the limited biographical information available to researchers. For our analysis, we compiled a prosopographical database of authors, allowing us to consider several factors. Any database is a structured form of information storage and is of value even at this stage of research.

We used the methods of geoinformatics and network graph as our research tools. The spatial study of the authors selected for this research revealed no direct patterns, but it did allow us to draw conclusions about the relative uniformity of social mobility in the English kingdom in the first half of the 17th century. Moreover, we saw that the politically active authors tended to concentrate in the counties located close to London.

There is also no direct correlation between political position and university community. We see only a few indications of correlation between the authors’ political position and the time and place of their education. The key factor there is the generation they belonged to rather than the university they studied at.

Many more biographical patterns were identified. Although it is difficult to refer to the mid-17th-century intellectuals as an organized social group, the network analysis generated four collective portraits of the authors.

First, there was a group of parliamentary authors who opposed the king’s execution. They studied at the University of Cambridge in the 1620s and in the Inns of Court in the 1630s. The most common profession in this group was lawyers. Many authors in this group changed their political position during the Restoration. A clear correlation between their political choices and education is not evident. The study rather confirms the historiographical thesis that all higher education institutions contained roughly equal numbers of representatives of both sides. However, the example of authors who supported political arguments of the Parliament shows that the Inns of Court were not a bastion of radical sentiments and their graduates did not support the radical parliamentary agenda. If taken into consideration, the generational factor somewhat changes the picture. This raises a separate research question: What

contributed to the radicalization of intellectuals in different educational institutions in the pre-revolutionary decades?

Second, there were those authors who supported the radical faction of the Parliament. Several of them (John Cook, John Jones, Hugh Peters) even signed the death warrant of King Charles I. This group of authors shares the following attributes: they studied at the University of Cambridge in the 1620s, died in London, and were clergymen by occupation. One of the most significant characteristics of this group is the largest number of texts per author.

The third group consists of royalist authors with many attributes: they received university education in the 1600s or earlier and came from noble families; some of them served in diplomatic service on the continent and later emigrated to the continent during the years of the Civil War. Their position is most clearly linked to their social status.

The fourth group consists of the royalists with no specific correlational attributes. The only unifying characteristic is the same as in the third group, which is belonging to the older generation.

Summing up, we can state that some of the conclusions drawn here are quite predictable, as the events of the English Civil War have long been studied in depth. Nevertheless, even the confirmation of the historiographical theses demonstrates that the selected method is effective and promising for such studies. Furthermore, it allows us to identify certain areas for future analysis and pose more specific questions for further research. In this case, these questions concern political engagement in educational institutions during different periods and political activity in different counties of England. Therefore, this research should be continued using textual analysis, including corpus linguistics methods and NLP technologies, which will allow us to identify stronger or weaker connections between the authors.

Список литературы

Высокова В.В. United Kingdom of Great Britain and Ireland: к вопросу об особенностях национального историописания (на примере антикваров XVI–XVII вв.) // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* № 6. Серия: Альбионика. Вып. 3. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. С. 45–57.

Дмитриева О.В. Парламент и политическая культура Англии второй половины XVI – начала XVII в. Москва: Квадрига, 2021. 1112 с.

Ерохин В.Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 752 с.

Кондратьев С.В. Юристы общего права в елизаветинской и раннестюартовской Англии // Федоров С.Е., Кондратьев С.В., Питулько Г.Н. Англия XVII в.: социoproфессиональные группы и общество. Санкт-Петербург: Образование, 1997. С. 85–135.

Митюрёва Д.С. «Республика» Жана Бодена в английской книжной традиции XVII в. Санкт-Петербург: Наука, 2024. 321 с.

Паламарчук А.А. Цивильное право в раннестюартовской Англии: институты и идеи. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 326 с.

Покок Дж.Г.А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / перевод с английского Т. Пирусской. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.

Сушино-Хоменко Д.В. Горят ли рукописи? Репрезентативность корпуса королевских жалованных грамот поздней донормандской Англии (871–1066 гг.): постановка вопроса // Graphosphaera. 2022. Т. 1, № 1. С. 175–286. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-1-175-286> (дата обращения: 08.11.2024).

Achinstein S. Texts in Conflict: The press and the Civil War // *The Cambridge Companion to Writing of the English Revolution* / edited by N.H. Keeble. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2001. P. 50–67.

Baker P. The Regicide // *The Oxford Handbook of the English Revolution* / edited by M.J. Braddick. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 154–169.

Barnard J. London Publishing, 1640–1660: Crisis, Continuity, and Innovation // *Book History*. 2001. Vol. 4. P. 1–16.

Chartier R. Espace social et imaginaire social. Les intellectuels frustrés au XVIIe siècle // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1982. Vol. 37, № 2. P. 389–400.

Cressy D. Literacy and the Social Order. Reading and Writing in Tudor and Stuart England. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1980. 246 p.

Hill C. Intellectual Origins of the English Revolution – Revisited. Oxford: Clarendon Press, 1997. 422 p.

Peacey J. Politicians and Pamphleteers: Propaganda During the English Civil Wars and Interregnum. Burlington: Ashgate, 2004. 417 p.

Peacey J. Printers to the University, 1584–1658 // *The History of Oxford University Press*. Vol. I. Beginnings to 1780 / edited by I.A. Gadd et al. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 51–77.

Peacey J. The Revolution in Print // *The Oxford Handbook of the English Revolution* / edited by M.J. Braddick. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 276–293.

Roy I., Reinhart D. Oxford and the Civil Wars // *The History of the University of Oxford*. Vol. IV. Seventeenth-Century Oxford / edited by N. Tyacke. Oxford: Clarendon Press, 1997. P. 687–731.

Stone L. The Educational Revolution in England, 1560–1640 // *Past & Present*. 1964. № 28. P. 41–80.

The University of Cambridge: The early Stuarts and Civil War // *A History of the County of Cambridge and the Isle of Ely*: Vol. III: The City and University of Cambridge / edited by J.P.C. Roach. London: Oxford University Press, 1959. URL: <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp191-210> (дата обращения: 08.11.2024).

References

Achinstein, S. “Texts in Conflict: The Press and the Civil War.” In *The Cambridge Companion to Writing of the English Revolution*, edited by N.H. Keeble, 50–67. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2001.

Baker, P. "The Regicide." In *The Oxford Handbook of the English Revolution*, edited by M.J. Braddick, 154–69. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Barnard, J. "London Publishing, 1640–1660: Crisis, Continuity, and Innovation." *Book History*, vol. 4 (2001): 1–16.

Chartier, R. "Espace social et Imaginaire social. Les Intellectuels Frustrés au XVIIe siècle." *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, vol. 37, no. 2 (1982): 389–400.

Cressy, D. *Literacy and the Social Order. Reading and Writing in Tudor and Stuart England*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1980.

Dmitrieva, O.V. *Parlament i politicheskaya kul'tura Anglii vtoroi poloviny XVI – nachala XVII v.* [Parliament and political culture of England in the second half of the 16th – early 17th century]. Moscow: Kvadriga, 2021. (In Russian)

Erokhin, V.N. *Stanovlenie natsii. Religiozno-politicheskaya istoriya Anglii XVI – pervoi poloviny XVII v. v sovremennoi britanskoi istoricheskoi nauke* [Becoming a nation. Religious and political history of England from the 16th to the first half of the 17th century in contemporary British historical science]. Moscow; St Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. (In Russian)

Hill, C. *Intellectual Origins of the English Revolution – Revisited*. Oxford: Clarendon Press, 1997.

Kondrat'ev, S.V. "Yuristy obshchego prava v elizavetinskoi i rannestyuartovskoi Anglii" [Jurists of common law in Elizabethan and Early Stuart England]. In S.E. Fedorov, S.V. Kondrat'ev, and G.N. Pitul'ko, *Angliya XVII v.: sotsioprofessional'nye gruppy i obshchestvo* [Seventeenth-century England: Socio-professional groups and society], 85–135. St Petersburg: Obrazovanie, 1997. (In Russian)

Mityureva, D.S. "*Respublika*" *Zhana Bodena v angliiskoi knizhnoi traditsii XVII v.* [Commonwealth by Jean Bodin in the English book tradition of the 17th century]. St Petersburg: Nauka, 2024. (In Russian)

Palamarchuk, A.A. *Tsivil'noe pravo v rannestyuartovskoi Anglii: instituty i idei* [Civil law in Early Stuart England: Institutions and ideas]. St Petersburg: Aleteiya, 2015. (In Russian)

Peacey, J. *Politicians and Pamphleteers: Propaganda during the English Civil Wars and Interregnum*. Burlington: Ashgate, 2004.

Peacey, J. "Printers to the University, 1584–1658." In *The History of Oxford University Press*, vol. 1, *Beginnings to 1780*, edited by I.A. Gadd et al, 51–77. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Peacey, J. "The Revolution in Print." In *The Oxford Handbook of the English Revolution*, edited by M.J. Braddick, 276–93. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Pocock, J.G.A. *Moment Makiavelli: Politicheskaya mysl' Florentsii i atlanticheskaya respublikanskaya traditsiya* [The Machiavellian moment: Florentine political thought and the atlantic republican tradition], translated from English by T. Pirusskaya. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. (In Russian)

Roy, I., and D. Reinhart. "Oxford and the Civil Wars." In *The History of the University of Oxford*, vol. 4, *Seventeenth-Century Oxford*, edited by N. Tyacke, 687–731. Oxford: Clarendon Press, 1997.

Stone, L. "The Educational Revolution in England, 1560–1640." *Past & Present*, no. 28 (1964): 41–80.

Sukhino-Khomenko, D.V. "Goryat li rukopisi? Reprezentativnost' korpusa korolevskikh zhalovannykh gramot pozdnei donormandskoi Anglii (871–1066 gg.): postanovka voprosa" [Do manuscripts burn? The representativeness of the corpus of royal diplomas of late pre-Norman

England (871–1066): Opening a discussion]. *Graphosphaera*, vol. 1, no. 1 (2022): 175–286, accessed November 8, 2024, <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-1-175-286> (In Russian)

“The University of Cambridge: The Early Stuarts and Civil War.” In *A History of the County of Cambridge and the Isle of Ely*, vol. 3, *The City and University of Cambridge*, edited by J.P.C. Roach. London: Oxford University Press, 1959, accessed November 8, 2024, <https://www.british-history.ac.uk/vch/cambs/vol3/pp191-210>.

Vysokova, V.V. “United Kingdom of Great Britain and Ireland: k voprosu ob osobennostyakh natsional’nogo istoriopisaniya (na primere antikvarov XVI – XVII vv.)” [The United Kingdom of Great Britain and Ireland: On the issue of the peculiarities of national historiography (a case study of the antiquarians of the 16th – 17th centuries)]. *Imagines mundi: al'manakh issledovaniy vseobshchei istorii XVI–XX vv.* [Imagines mundi: Almanac of studies in general history of the 16th – 20th centuries], no. 6, *Al'bionika* [Albionica], iss. 3, 45–57. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2008. (In Russian)

Информация об авторах

Дарья Сергеевна Митюрёва – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, <http://orcid.org/0000-0001-7457-2798>, dmiturova@yandex.ru, Тюменский государственный университет (д. 6, ул. Володарского, 625003 Тюмень, Россия).

Владимир Михайлович Костомаров – кандидат исторических наук, директор Института социально-гуманитарных наук, <http://orcid.org/0000-0002-8667-3809>, v.m.kostomarov@utmn.ru, Тюменский государственный университет (д. 6, ул. Володарского, 625003 Тюмень, Россия).

Information about the authors

Dar'ya S. Mityureva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, <http://orcid.org/0000-0001-7457-2798>, dmiturova@yandex.ru, University of Tyumen (6, ul. Volodarskogo, 625003 Tyumen, Russia).

Vladimir M. Kostomarov – Candidate of Historical Sciences, Director of the Institute of Social Sciences and Humanities, <http://orcid.org/0000-0002-8667-3809>, v.m.kostomarov@utmn.ru, University of Tyumen (6, ul. Volodarskogo, 625003 Tyumen, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author contributions statement: All authors made an equivalent contribution to the preparation of this publication. The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 21.04.2025.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 05.12.2024; accepted for publication 21.04.2025.